

Преподобный Иустин (Попович)

Подвижнические и богословские главы¹ преподобный Иустин (Попович), Челийский

Слословие первое * Слословие второе * Слословие третье

СТОСЛОВИЕ ПЕРВОЕ

1. Все – все остальные религии – предписывали быть над человеком, чтобы избежать грехов человеческих; быть над миром, без мира, без земли, чтобы не оскверниться и не сотворить зла. Только Христос требует быть в мире зла, но без зла; среди злых людей, но без зла; в грязи, но не оскверниться. Быть в злом мире, но не быть злом, – вот сила, которую дает Христос. И потому Христос – вноситель борьбы, меча, отделяющего и отсекающего зло от мира. (4 января 1915 г. Владичин хан).

2. Любовь – новое во Христе, единственно новое. Любовью Христос – новый Бог. «Кто во Христе, тот новая тварь». Кто любви не имеет, тот еще в Ветхом Завете. Знак Христов – это любовь. (21 августа 1916 г. Лондон).

3. Любовь – это единственное равенство, возможное на земле: равенство человека с человеком, человека с лилией; воробья с человеком; равенство всего со всем, всего на земле со всем, что на небе; равенство всеобщее, ибо оно на Боге основано, а Бог един на небе и на земле, в лилии и в человеке. Богом мы равны через любовь. (21 августа 1916 г.).

4. Страдание – это вино, которым Христос причащает человека из потира любви. (21 августа 1916 г.).

5. Молитва – это просфора, замешанная из слез и сердца (26 авг. 1916 г.).

6. Прости меня, Боже, но я больше всего люблю Бога, Который плачет. Не потому ли я больше всего люблю Христа? (26 авг. 1916).

7. «Ибо все обетования Божии, в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию через нас» (2Кор.1:20). В Нем – да; в Нем – Христе Богочеловеке – все обетования Божии, – в Нем, а не в человеке, не в культуре, не в цивилизации. Его да – остальное все прилагается; всякая боль – исполнена обетованием. В Нем – все.

8. Молитва – очиститель мысли, сито, кузница, горнило, выплавляющее образ.

9. «Жертва Богу – дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит». (Пс.50– Из Молитвенника).

10. Достоевский и святой Павел: «Наша брань... против духов злобы поднебесных» (Еф.6:12). – В Достоевском постоянно чувствуешь себя как бы между двух Заветов – Ветхого и Нового; всегда вопли Исаии по Мессии, по Господе, не по человеку, не по вере в человека: никто не верует в человека – Достоевский здесь. Вся западная литература верует в человека и пресмыкается перед ним. Достоевский всегда воздевает руки ко

Христу из своего Содома и Гоморры. (Оксфорд, 1917).

11. Все вы, ратующие против Христа, – похожи на восковых воинов, нападающих на огонь. Ницше – растаял в безумии, когда его коснулся раскаленный перст небесной огненной мудрости. «Яко тает воск от лица огня, тако да погибнут нечестивые от лица Божия» (Пс.67:3).

12. Вся планета смердит грехом, смертью, дьяволом и человеком. В полночь – сладкодъшущими молитвами душа возносится из злосмрадия в надмирное сладкое благоухание твари во Христе. (Полночь 21 сент. 1919 в Афинах).

Полночь я носил в зенице души своей, полночь во всяком чувстве моем, и Он меня всемилостиво вывел из ядовитых дебрей животных ужасов на чудесный путь Свой, где всякая полночь претворяется в трисолнечный полдень, и всякая смерть – в жизнь бессмертную. Поэтому мы Ему должны тысячами жизней; обладай я тысячей вечностей – никогда не смог бы с Ним расплатиться; пусть у меня будет тысяча душ – только бы Он всех их повел чудесным, прекрасным путем Своим.

13. 2Кор.6:16: «Вы храм Бога Живаго». «Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников». (Мф.21:13). Ты – церковь: душа постоянно на коленях (на молитве), все существо в постоянном богослужении; если перестанет молитва, то как я буду жить завтра? Входишь в разбойничьи расчеты, в вертеп, в который превратили церковь. Церковь для молитвы, не для разбоя. Разбойничает с душой культура, цивилизация, ибо вещи, царство вещей вносит в душу: деньги, яства, голубей, книги (Ин.2:14), – и из дома Отчего делает вертеп разбойников... Вещи мы внесли в душу, о, Господи, в дом Твой. Ведем разбойничьи расчеты... Твои вещи мы выкрали, на все налепили свои ярлыки, образ наш – человеческий, разбойничий. Господи, да придет Царствие Твое и выгонит разбойников из души моей.

14. «Господи, дай мне слезы и память о смерти» – Молитва св. Златоуста. (Оксфорд, 1917).

15. «Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством, священнотайне». – Оживляемая и очищаемая Духом душа преображается во образ Святой Троицы (Оксфорд, 1918).

16. О постепенном распространении благодати через все члены тела и духа и вытеснении греховности см.: св. Макарий Египетский, «О хранении сердца».

17. «Поэтому во всех наших действиях, и, прежде всего, когда это касается приступания к божественным вещам, нужно начинать с

молитвы». – Дионисий Ареопагит, «О божественных именах», III, 1. (Оксфорд, 1918).

18. «Радуйся, Богородице, светлое благодати познание», – вокруг этого молитвенного восклицания собираются все вопли зараженной и проникнутой грехом разумной личности, когда она молитвенно взывает о помощи. Вырваться из безблагодатного и потому мрачного познания и укорениться в познании благовестно-благодатном. Девственность ума у Пресвятой Девы... Здесь отдых, здесь пристанище после бури внеблагодатного незнания, утверждающее свою сущность в самоуничиженном и смиренном молитвенном вопле: «Иисусе Сладчайший, очищение ума моего». «Умири жизнь мою, Мирородице, ибо еси Богородица». (3 окт. 1920. Скопье).

19. Личность: целостность – самосознание – богообразное самосознание – богосознание, – проникает через всю физическую часть личности, которая до падения органически простиралась на весь мир твари: всю совокупную тварь Адам ощущал как свое тело, как свое расширенное естество, оживляемое, поддерживаемое космической, всеединящей благодатью богообразного самосознания. Падение Адама: разрыв, отпадение, умаление личности, расстройство: тварь становится не своей, не личной, безличной, чужой... (8. IX. 1920. Вране).

20. «Начало премудрости – страх Господень», страх Божий (Притч.1:7). В Премудрость Божию входят ногами молитвы. Всякая тварь – Господня: как я войду в Господне без страха, чтобы не осквернить, не унижить Господа, чтобы не лишить Его творение премудрости и смысла? Молитвенным страхом начинается премудрость. Страшно мне, Господи, когда око мое вглядывается в лист розы, ибо лист живет Тобой и в Тебе. Страх премудрости, трепет премудрости – тайны Божии окружают меня, – ибо Ты еси Владыка премудрости, Ты еси Господин, Господи, а я нищий, которому жутко входить с истлевшей душой, одетому в лохмотья, в ризницы Твоей премудрости. Отсутствие страха пред Богом – отсутствие мудрости, безумие и глупость. Дьявол – отсутствие страха пред Богом – воплощение глупости, лжи и безумия. Без страха перед вещами и явлениями пишут сегодня писатели, и потому нет в них мудрости.

21. Страдание – это отрицание жизни, отрицание смысла; страдание отрицает жизнь, человека, – так говорят все Петровы ученики, не ведущие воскресения (ср.: Мф.16:22). Достоевский в страдании видит утверждение, самое глубокое, человеческое – жизни. Оправдание жизни. («В пытке корчусь, но я есмь»). Оправдание страдания возможно только воскресением; воскресение – единственное око, провидящее тайну смерти;

вхождение в вечность. Как возможно оправдание страдания для тех, которые завершаются гробом, не идут далее, все сливаются в него? (Оксфорд, 1917).

22. 10 мая 1917. Полночь (Оксфорд). Крайности все более размыкаются, бежит берег от берега, оком человек их отодвигает; зло огромно, добро огромно, человек в бездне между ними; не настолько он широк ни духом, чтобы их охватить, ни телом, чтобы их привлечь, – и отчаяние растет, и крайности разрастаются, и человек в великом вопле умалется, умалется, умалется; о – ничто, о, облеченное в свет отчаяние, о, зрячая болезнь, о, глубокая смерть, немощь, ничтожество, собрат червь. Господи, помилуй мя... и Бог придвигает берег к берегу, Добро воплощается, неся на Себе человеческое зло; только Бог, только Христос, только Он соединяет разъединенное...

23. Ин.3:8: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». Дух неизмерим, не подпадает под какую-либо категорию. «Не мерою дает Бог Духа» (Ин.3:34). «Всякий рожденный от Духа» – неизмерим, выше логики и знания, недосыгаем, выше любого определения; Дух и Духовное выше всякого человеческого выражения: юродство; жизненность – жизнь – «Бог есть дух» (Ин.4:24): «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17). Жизнь не выражается единой формулой: всякая формулировка жизни означает схематичность, отсечение, частичность, усеченность, обрубок – «Я есмь жизнь» (Ин.14:6). – Крещение Духом Святым: всего человека: ума, рассудка (разума), сердца, духа, тела: «Приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой» (Деян.19:2). Смотри 2Кор.3:5: «Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога». – «Дух Истины» (Ин.15:26).

24. «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир». – Святой апостол Павел (Рим.8:6).

25. Христианство – новая гносеология, ибо новый дух, новая душа, новое сердце – новая психология. «Не вливают вина молодого в мехи ветхие» (Мф.9:17). Дух Христианства не вмещается ни посредством какой бы то ни было категории в тленные сосуды ограниченного сознания и ума.

26. Где Христос (в Европе): Где родится Христос? В железной ли колыбели, в которой родилось немецкое детище – европейская война? Христианство здесь, христианство там; в пустыне и в городе; в пушках и убийствах, – но Христа моего нет. «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин.20:2, 13). Многие пришли одетые в одежды Христовы,

но неся волка в себе. Многие пришли ко мне под именем Христовым, говоря: «Я – Христос», и я познал их, что любви Христовой не имеют в себе... (8. VIII. 1916. – Millis Hotel, Лондон).

27. Дети – это Царствие Божие на земле. Если бы нас вели дети, мы давно бы уже пришли в Царство Божие. И не дастся нам Царство, пока ведут нас книжники и буквоеды. Если бы не было детей, нас давно бы уже поглотила могила. Дети нас оправдывают пред Богом, дети и цветы... Стяжать детский дух в себе, ибо только детский дух взыскует Духа Отеческого, чтобы он вел его и поддерживал. И отсюда: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3). (17. VIII. 1916).

28. Пища моя – книги; буквы поедаю, буквами питаюсь. Книжник и буквоед – отсюда всегда меня терзают голод и жажда. Как будто уши мои убежали от меня, чтобы не слышать Его слова: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин.4:34)... Буква убивает, дух животворит. Вся мудрость человеческая, вся наука не суть ли лишь цепочки букв? Человек распался на буквы, человек стал азбукой, и он считает, что стал азбукой всего мира и Бога. Наша культура родилась в типографии. И все культурное поклоняется буквам, этим мелким идолам. И буквы суть ценность и мерило всякой ценности; и даже Бога начали печатать буквами, ибо Он перестал жить для людей и переживаться ими. Типографии стали храмами; царство буквы – вот наша культура. И воцарилась буква, и сейчас она убивает Европу, ибо «буква убивает, а дух животворит» (2Кор.3:6). (20. VIII, 1916).

29. Рим.10:10: «Сердцем веруют», – это означает, что оно – орган веры, и потому им человек или спасается, или губит себя. Вся наша судьба – в сердце нашем. Сердцем и не веруют, – это значит: сердцем выбирают Бога или дьявола, живут тем или другим, живут ради Одного или другого. От этого зависит наш рай или наш ад.

30. Грех? – Человек захотел и попытался стать с помощью дьявола Богом. Обманул самого себя: сознательно оставаясь на богоустановленной цели – обожение, становление богочеловеком, он практически стал причастен дьяволу, дьяволочеловеком – внес в себя силу смерти, содействующую дьяволом. Отсюда распад человеческой личности: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф.12:30).

31. «Удостой меня, Господи, истинным светом Твоим и просвещенным сердцем творить волю Твою» (Канонник).

32. «Просвещение во тьме сидящих, спасение отчаянных, Христе, просвети мя, осиянием Твоим» (Акафист Иисусу Сладчайшему).

33. «Церковность: мир разума, сердца; это – новая жизнь, над-разумная». – Свящ. П. Флоренский «Столп и утверждение Истины».

34. Святой Нил: начало веры – презрение себя, оставление себя, умирание в невидимом. «Пойди, продай имение твое, и раздай нищим» (Мф.19:21). Переход из Ветхого в Новый Завет. Граница между верой и умом – Иоанн Креститель. Ин.1:27: «Я недостойн развязать ремень у обуви Его». Переход из Ветхого в Новый Завет: принять все как свет, не отрывать сердце от ока Христова: страх и покаяние; не искушением, но бесконечным сознанием ничтожества нашего и мессианством ремня от обуви Христовой. Ремень Христов: Мессия больше Иоанна. Иоанн: переход из Ветхого в Новый Завет. Коленопреклоненно, окаивая себя, обожаясь, не меряя самого себя. Ко Христу подходи, не ища знамения, а будучи жаждущим, алчущим и нищим.

35. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк.16:16). Вера – Крест; уверовать – распять себя всего: и тело, и душу, и ум, и волю: креститься «во имя отца и Сына и святого Духа» (Мф.28:19): соединиться со Святой Троицей, выйти из своего естества и войти в Божие; распять себя во имя Христа (ср.: Рим.6:3)... Атмосфера и граница веры: Святая Троица: весь смысл и цель Христова – возвести людей верой в догматическо-этическую Троичность: Мк.16:16; Мф.28:19–20. (Афины, 1920).

36. «Христианство – это подражание Божественному естеству» (святой Григорий Нисский).

37. Во время митрополита Филарета жил Иван Яковлевич Корейша, юродивый... При кончине последними его словами были: «Спасайтесь, спасайтесь, спасена будет вся земля».

38. Ипостасное соединение человеческого естества с Божественным в Образе Иисуса Христа: уверяет в том, что естество человеческое приходит к своей определенной ипостасности только в Богочеловеке, в том, что это – последняя, заключительная стадия человеческой природы. С вознесенным Христом – вознесение человека: вечное присутствие в Святой Троице: единение со Святой Троицей и причащение Ей, и осмысление человеческого: последнее оправдание человека в ипостасном единстве с Богочеловеком. Отсюда вся жизненность наша живет на небесах, где Христос сидит одесную Отца: здесь центр нашей личности, здесь центр познавательный, нравственный и общественный; здесь обоженность человека, его истинное – безгрешное естество; только здесь человек человекен, естественен, ибо здесь он богообразен, христообразен, здесь он – по образу Святой Троицы; только здесь возможна вечная истина

– ипостасное единство Бога и человека; истина – Образ Христов, воскресший, вознесенный – всегда, вечно Один и Тот же; всегда вечная истина Божиего и человеческого, единящая Бога с человеком, ибо Бог отрешил грех, соделав человека средоточием и истиной (критерием) всего. Богочеловечность – основание и объем, и рост истинного познания; Образ Богочеловека – неизменная истина: Богу Божие, человеку человеческое. Весь смысл человека: совоплотиться Христу и через Него соединиться со Святой Троицей, стать по Ее образу. Через все сияет и над всем царствует Образ Богочеловека, которому «дадеса всяка власть на небе и на земле» (Мф.28:18; Рим.1:4). (Афины, 1920 г. – Белград, 1935 г.).

39. «Твердая уверенность в надежде обожения человеческой природы – это вочеловечение Бога, которое настолько соделывает человека богом, насколько Бог стал человеком» – святой Максим Исповедник.

40. О церковном патриотизме: Бог Отец; Сын – сыны Божии – борцы за небесную отчизну, Горний Иерусалим – церковь.

41. 1Кор.12:4–6: Различные служения – один Господь – слуга всех – содержание всех служений и служащих. Сойди на дно своего христианского служения, обрящешь Его – слугу всех слуг; Он – огонь служебности, мощь – динамика. В самой малой службе Господь такой же, как и в самой великой. Служения и дары взаимно следуют друг за другом: как Сын и Дух Святой. Различные действия из различных служений и даров: Бог делает все во всем – в твоём весьма тяжелом христианском служении действует Бог – и ты не ослабнешь; если ослаб, значит, помыслил, как будто ты сам делаешь, исключил Бога из действия. Дух, Господь, Бог – дары, служения, действия. Преподается человеку дар, чтобы служил он им службу Господню. Печать троичности – знак христианства. (24. II. 1920. Афины).

42. Еф.4:11–16: Соборность жизни в церкви: соборное объединение всех и всего: дело служения – созидание Тела – церкви. Соборным усилием «всех святых» входят: 1) в единство веры, 2) в познание Сына Божиего, 3) в мужа совершенного, 4) в меру полного возраста Христова, 5) во главу – ум церкви; через отделение выходят из единства веры и познания и входят в ересь, в раскол, непознание и незнание. Соборность церкви и личность – личность расцветает в соборности. Соборное единство веры и познания – единственное средство от того, «дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф.4:14).

43. Апок.1:1–4: Вхождение в Апокалипсис – вратами Христова

откровения: Альфа и Омега Апокалипсиса – Христос. Апокалипсис возвещен лишь церквам; Евангелие – всей твари. Церковь – единственное око, которым человечество смотрит и видит последнее откровение; единственное ухо, слышащее слова Христовы. С высоты ниспосылается мир церквам, вышний мир: О вышнем мире...; мир и благодать – благовестие; через церковь, как через уста, входит в сердце святая благодать и мир. С точки зрения Апокалипсиса, церквам постоянно недостает благодати и мира, много жаждущих благодати и мира, много жаждущих Христа и ищущих мира. Мир Апокалипсиса – чудесное начало для вулканических извержений и потрясений в недрах Апокалипсиса. Мир церквам от Того, «Который есть и был и грядет»; непрестанная мироточивость, ибо она необходима для церкви, против которой постоянно ратуют богоборцы и церквоненавистники; мир и благодать, чтобы благодать она ниспослала на головы ратующих против нее.

44. «Молитва с плачем и в духе – пища для ума, как хлеб – пища для тела». – «Беседа о молитве» Антиоха, монаха.

45. «Только тот, кто познал Троиственного Бога, может любить истинной любовью». – Павел Флоренский «Столп и утверждение Истины».

46. «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф.12:30). Собрание себя, своей личности – Христом, т.е. слияние со Христом в единую плоть, в единый образ, в единую сущность, вхождение в Его Я – в Меня: «со Мною» человек может прийти в самого себя, обрести себя, собрать себя, рассыпанного вне и без Христа. Кто не становится членом Тела Христова – церкви, – тот находится вне, расточает себя, не имеет совокупности совершенства – любви; ибо лишь новозаветность сплавливает кровью, соединяет разъединенное ветхой жизнью – человеком до, если не против Христа. Вне Христа человек «разделился» (Мф.12:25–26); он – всегда царство, разделенное «само с собою». Дух Святой – собиратель личности: отсюда в стихе 31 (Мф.12:31) единственным путем собирания самого себя, вообразования является – не творить греха и хулы на Святого Духа, не отделять себя от Него. (1918–1921. Оксфорд-Афины).

47. Литургическое церковнознание: «Только тот понимает Церковь, кто понимает литургию». – А.С. Хомяков («Церковь одна»).

48. Деян.2:44–46. Вера – общежитие свято; вера обобществляет, сливает в единую сущность ощущение святости; кровью Христовой соединены – одно тело; кровный завет – общежитие – все члены одного тела. «И имели все общее – по единой вере. Единая вера – едина сущность – единое имение, все общее; святое общежитие, где краеугольный камень – Христос, атмосфера – смиренномудренная любовь... Церковность,

воцерковленность – идеал общественный. (Ср.: Деян.4:32) (Афины, 1919).

49. Иов.1:6, 12. Путь сатаны: вещи, тварь – тварь поставить вместо Творца: заслонить вещами Создателя..., осквернить творение, чтобы и Творец был осквернен; уничтожить тварь, чтобы уничтожить Творца. (Оксфорд, 1918).

50. Мк.16:17: Два знамения Нового Завета – любовь и изгнание бесов. Знамение – изгнать бесов, не дать им места. Изгнать, ибо насильно вошли, вселились. Очистить и освободить землю и человека от бесов. (Оксфорд, 1918).

51. 1Тим.3:15–16. Церковь – «столп и утверждение всей Истины», которую Бог насадил во всей твари и во всех людях. «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе»: оправдание твари в Духе Святом, Духом Святым, в церкви, в Доме Божиим: столп всякой твари и утверждение, основание твари оправдывается в Духе. Оправдание мира, всего сотворенного, каждого творения – в церкви – Духом Святым... (Оксфорд, 1918).

52. 1Ин.2:15–17: Бог да водит твое око, Он да будет источником, которым око твое смотрит и видит; да смотрит Бог оком твоим и да соизволяет Он волей твоей; да будет корень всех твоих чувств и дел, и мыслей в Боге, да произрастает все из Него: да будет Он лозой, а ты и твое – гроздием. Человек – не источник, не основание, не корень, не по себе, но по Богу, из Бога. Мир отринутый от Бога – он поверхностен, он – обман, он – «похоть». Мир без Бога «проходит»... (Оксфорд, 1918).

53. Ис.1:18; Ис.59:2; Иез.39:23–24. Грех – тьма, мгла, нечистота, покрывало, чешуя, облако: сокрывает лицо Божие от ока человеческого; помрачение не только ока, но и атмосферы; грех – испарение зла: человек помрачает всю тварь; во грехе своем человек сквернит природу – заразность греха. Грех созидает свой дом из сердца человеческого и окружает его тьмой, как стражей, чтобы никто его не беспокоил в работе – сокрыть сердце человеческое от Бога. Грех подобен медузе, он окрашивает все человеческое существо и сам скрывается в этом блефе.

54. Любовь к молитве непрестанно усиливает нашу любовь к Богу.

55. Слава Ти, Господи, что Ты связал нас с тем миром² и, прежде всего, – молитвой, а затем: верой, надеждой, любовью и прочими евангельскими добродетелями. Чувства несказанного блаженства... Воистину я не сам, но весь сплелся с тем миром. Не могу без него. Я – весь, целый – только в них и с ними.³ Расплетение личности и вплетение ее в тот мир. Самая широкая и самая глубокая личность. Радость от того, что святые близки Сладчайшему Господу, что они молятся за нас, ходатайствуют за нас, что все исполнено лучшими, нежели я, существами,

несравненно лучшими, ибо они святы. (29 окт. – 12 нояб. 1943 г., в церкви – во время утрени, 'ευδακρῖς – слезах).

56. Грех – это единственная неестественность в природе; со грехом – смерть и дьявол. Эти трое суть единое неестественное в природе и противное ей. Здесь неестественность провозгласила себя естественным. И еще: смерть провозгласила себя жизнью, а дьявол провозгласил себя Богом. (Во время последней войны).

57. Церковь. «Все собравши пастырское искусство» – отцы святых Вселенских соборов приняли соборные решения. Так поется в стихире на Хвалитех в Неделю Святых Отцов шести Вселенских соборов. На живом, святом и священном опыте зиждется все церковное сознание и опыт. Иерархи – носители сего, как и все остальные, все тело церкви. Все подобны органам этого тела: или органы чувств, или клеточки; по апостолу Павлу, церковь – Тело Христово (1Кор.12:12). Все необходимы каждому, и каждый всем, пример сему – члены тела. (Во время последней войны).

58. Целостный человек. Это человек слившейся с целомудрием, стяжавший и хранящий целостность и здравость ума. «Исцели душу мою, яко согреших Тебе»: грех разбивает, рассеивает душу, личность человеческую. Только удалением греха из души человек «исцеляется», становится целым, самим собой, целостным. Отсюда – только безгрешным Богочеловеком человек совершенно целостен. И все Им исцелены; церковь – лечебница. Весь смысл Богочеловеческого домостроительства спасения – это восставить целостность личности человека, которую он имел до падения. Средства – церковь, святые таинства и все, что в ней. Об этом целостном, полноценном человеке говорит и святой апостол Иаков: «Чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак.1:4). (Во время последней войны).

59. Каков размах твоей главной жизненной мысли, основной мысли, осевой мысли, на которой стоит твоя личность? От человека до Бога, от человека до Богочеловека. Трагедия человека наступает, когда его мысль оканчивается чем-либо другим, а не Богом. Мысль: от человека до Бога – это значит, человек разветвляется и входит, искусно вплетается во все Божественные бесконечности, во все Божественные, Богочеловеческие совершенства. (Во время последней войны).

60. Когда вхожу в комнату, где нет икон, она мне кажется слепой, безобразной, без окна к небу.

61. Мф.5:3: «Блаженны нищие духом». По духу святых отцов: нищета духа потому блаженство, что она постоянно жаждет обогатиться и

непрестанно обогащается Духом Святым, а Дух Святой и есть Царство Небесное; богоподобная природа духа человеческого по самой своей природе устремлена к Богу, алчет и жаждет Святого Духа, поэтому жизнь христианина – это не что иное, как непрерывный день Святого Духа. Нищий духом богатится Духом Святым. – Как? – С помощью святых тайн и святых добродетелей. (З. IX. 1966 г. Монастырь Челие).

62. Для чего существует время? Каков смысл времени? Воплотить вечность воплощением Бога в человеке и через Богочеловека совершить обожение человека, а через человека – обожение времени и пространства – мира (Рим. 8; Еф. 1 и Еф. 4; Кол.2:1–10). Воплощение Бога Слова, вочеловечение: центр времени и материи, человека как психофизического существа.

63. Газеты. С тех пор, как у нас газеты, т.е. чтение газет, стали «утренней молитвой современного человека», «современный» человек стремительно дегенерирует в «под-человека», первый предок и последний потомок которого – нечеловек.

Полный рас-человек: все расчеловечилось и этим о-бес-человечилось. Ибо все причастилось антихристу.

64. Мое больное человеческое ощущение взвивается в радостное богоощущение, и моя проникнутая смертью человеческая мысль воспаряет в неболетное богомыслие.

65. У нас, христиан, все вечно: вечна душа, вечно и тело – Воскресение Господа Иисуса Христа это являет и доказывает. Вечно наше добро, вечно и наше зло: свидетельство и доказательство сему – богатый и Лазарь. Все у нас бессмертно, и мы бессмертны – все христиане, а прежде всего монахи. Кто такой монах? Он – не имеющий смерти на земле: живет только бессмертным и вечным, ради бессмертного и вечного.

66. В экуменизме все слабости, блуждания, ошибки происходят от злоупотребления Духом Святым. Здесь необходимо провести самые решительные разграничения, нужна святоотеческая прозорливость: Дух Святой преподается только церкви Богочеловеческой – вере в Богочеловека. Доказательство сему – Св. Пятидесятница. Он не преподается вне церкви, вне Богочеловека. Все отклонения от этого – это гуманистические заблуждения. Таково апостольское предание и апостольское наследие. Другими словами, все западные «церкви», ереси, оправдывают себя тем, что все приписывают Святому Духу. Шествуют они «по человеку»: вместо пути Спасителя – пути внутреннего возрождения человека – идут гуманистическими, европейскими путями, стремясь обществом преобразовать личность. Путь же Спасителя – это Богом спасать

человека, а не обществом.

67. Христианин мыслит светом; тогда и поэтому он имеет знание: знает глубины человеческие, как Дух Святой знает «глубины Божии». И еще: он чувствует светом, и делает, и шествует. Это – Святитель: свет источает все его существо. Светом живет, существует. Нимб, ореол: светит свойствами Богочеловеческими, свойствами Слова, ибо Слово – «свет истинный», насажденный по всей твари и возвращенный в Святителях. Зачатки его – во всяком человеке и во всякой твари: он разлит по всей твари, – это он – выше-космический и выше-солнечный свет, всегда сиявший и ныне сияющий помимо физических светил. На самом деле вся тварь стоит светом. Свечу, следовательно, существую. То же самое: все сущее живет светом. Живу, следовательно существую.

Все это – пролог Евангелия от Иоанна.

68. Ни по какому пути в этом мире не шествуй один, но всегда с Господом Иисусом Христом перед собой или с молитвой Господу Иисусу Христу перед собой, с верой в Него перед собой, с любовью к Нему перед собой, и тогда без оглядки будут от тебя бежать все смерти и все искушения, но не от тебя, а от Него перед тобой.

69. Господи, мало очей имеет человек, чтобы мог достаточно выплакать скорбь свою над этим Твоим миром.

70. Молитва святого Саввы:

Благий Боже, дай мне ходить стопами Твоими!

Дух Твой Святы́й да ведет меня!

Осияй душу мою вечными лучами любви!

Излей доброту Твою, да согреет она мою душу!

Правда Твоя да завладеет душами всех людей!

Царство Твое да будет нашим домом!

Слава Твоя да воссияет людям, да познают они Тебя и любовь вечную!

Песнь радости Твоей вечно да звучит в наших сердцах!

Молю Тя, Боже великий, услыши мою мольбу! Аминь!

71. Господь ради поста дает молитву постящемуся, а ради молитвы дает пост.

72. Христос – посредник между Богом и людьми, и между человеком и людьми. Между тобой и какой бы то ни было тварью Христос – посредник, переход, путь, способ, средство. Не входи словом в ухо какого-либо человека, если слово твое не опосредствовано Христом; взгляд твой да не падет ни на какую тварь, не пройдя через Христа. Тяжело миру от посредничества дьявола. Дьявол – посредник между адом и людьми...

73. Рим.14:17: «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность

и мир, и радость во Святом Духе». «Христианский» социализм или коммунизм выдвигает обратный лозунг: Царство Божие – это пища и питье.

74. Человек? Только как Богочеловек: освященный, обоженный, достроенный, законченный, совершенный; и так Бог оправдан (теодицея) и человек оправдан (антроподицея). Человек? Непрестанное богоуподобление на основе богоподобия, с помощью Божественных свойств Богочеловеческих, в Богочеловеческом теле церкви, на основании ипостасного соединения двух естеств в теле церкви Христовой.

75. Всякое добро – это всецелое добро, ибо несет в себе ростки всех добродетелей. По святому Григорию Нисскому, «Бог есть совершенное добро». А святой Максим Исповедник благовествует: «Существо всех добродетелей есть Сам Господь наш Иисус Христос».

76. Вера – это в то же время и благочестие. Вера – жизнь по Боге, в Боге, с Богом, вочленение во все животворящее Богочеловеческое тело – церковь – воцерковление. Всеобъемлющий благодатный, соединенный любовью подвиг – возрастание в Богочеловека.

77. В Богочеловеке и пространство, и время находят свою вечность и обожение, и осмысление, и причащение Слову. Ибо и их Господь спасает от греха и дьявола.

78. Во св. крещении каждый принимает в себя ростки святительства. А святители – осуществили в жизни весь жизненный завет, заповеданный им св. крещением и насажденный в них.

79. «Глас Ти приносим разбойничь, и молимся: Помяни нас, Спасе, во Царствии Твоем» (Осмогласник, Блаженна, гл.2). Нам свойственно переживать покаяние разбойника, ибо мы одно тело. Каждый есть во всех, и все суть в каждом. Нет большей тайны, чем «Тело Христово» – церковь, Богочеловек.

80. Спасение во всецелом Богочеловеческом домостроительстве спасения – в Личности Богочеловека – становится нашим: моим, твоим, чьим бы то ни было, – в живом Теле Христовом – церкви: молитвой, богослужением. Нужно и должно вымолить⁴ и прощение грехов, и спасение, и обожение, и каждый дар, который нам Господь Иисус Христос приносит. Поэтому в Православной церкви богослужения непрестанны, молитвенные вопли день и ночь: всем людям, миллиардам душ это необходимо, никогда не достает молитвы за всех и за вся. Тем более, что только Богочеловек имеет власть отпускать грехи.

81. Двуетный догмат: примат и непогрешимость папы, – это все и вся в римокатолицизме. Этот догмат все, включая и самую теологию,

превращает в папское и папистическое.

82. «Добрая мысль красит человека» – это я слышал от старых жителей Вране, и в этом глубочайшая истина бытия: настоящая красота всегда зависит от настоящей доброты и с ней едина, в существе едина, если даже внешне она и не проявляется.

83. Благодатный жернов смолотит то, что не по силам жернову логики... Молитва постепенно делает душу изящной – перемальвает грубость, изгоняет нечистые мысли и чувства; «Превысшая Ангел – превыше мира сотвори»; плотские помышления отступают перед духовными – в сердце водворяется чистота. Тело, наконец, становится храмом Духа Святого – это путь христианина: от себя до Бога, то есть от дьявола до Бога. Если Господь и взял все чудеса с этой помраченной звезды, превратившейся в кучу отбросов, но еще не взял самого дивного чуда, терпения и милости. Он его возьмет позднее – в день Страшного Суда (Карпаты, 1982).

84. Церковь: Священное Писание и Священное Предание. Священное Писание и Священное Предание суть едино, подобно двум легким в теле, едино в Богочеловеке Христе, и едино в Его Теле, церкви, и Им, через святых апостолов и святых отцов. Кто Его имеет и хранит, тот православный. А кто это? – Единая Святая Православная Церковь.

85. Церковь – воцерковление: возрастание во образ Святой Троицы. Все, что есть Церковь, от индивидуально малого до космически грандиозного, находится и есть, и существует, и живет во Святой Троице: от Отца через Сына в Духе Святом, ибо: церковь и есть Церковь Святой Троицей и во Святой Троице (1Сол.1:1).

86. Спасение – переживание, непрерывное переживание Богочеловека во всех Его свойствах; непрерывная жизнь Им в Его Теле – Церкви.

87. О соборности. Литургия – переживание благодатной соборности, самое широкое и самое глубокое, ибо все: от Святой Троицы до последней твари, – переживает одну и ту же мистику – Богочеловеческое.

88. *Ecclesia reformata, semper reformanda*⁵.

Этот протестантский девиз во многом стал римокатолическим. В действительности, этот девиз по существу, прежде всего, папистический, заразивший свое рожденное исчадие – протестантизм. Ибо в папизме, прежде всего, в самом его корне, все зависит от папы – человека. Это – всецелый протестантизм во всем.

89. Что такое «Жития Святых»? Догматы, проведенные в жизнь. Что такое догматы? Осуществленные «Жития Святых».

90. Раскол. Народная катастрофа. Самое ужасное землетрясение в истории сербского православного народа: под его развалинами и по сей день гибнут тысячи душ... Спасение – в покаянии. Покаяние – самое целительное лекарство и для самого страшного греха.

91. Добродетели. Добродетели мертвы, если они не питаются от святых таинств, особенно от святых таинств покаяния и св. причащения. Они – «девы неразумные» (ср.: Мф.25:1–12), не вливающие небесного, благодатного, Божественного еля в богоподобный светильник своей души. Покаяние – судьбоносно во всем; оно очищает каждую добродетель от греха, суеты, высокомерия, самодовольства, каковыми проникнуты философские, «культурные», политические добродетели. Святые таинства с избытком источают из себя святые добродетели. Святые же добродетели побуждают на принятие святых таинств, питаются ими. И наоборот.

92. Мистицизм. Православие не знает мистицизма. Оно знает Богочеловеческую действительность, Богочеловеческое переживание, опыт, жизнь. Никакой мистицизм вне Богочеловеческой действительности не несет в себе ценности. Единственный посредник между Богом и людьми – Богочеловек Христос. Все другие – самозванцы, лжехристы, лжепророки, лжеучителя. Нет никакого внеблагодатного мистицизма. В Православии все благодатно: добродетельная действительность, подвиг, переживание. Все в категории Богочеловечности.

93. Христолюбием сотри в себе самолюбие, и тогда всей душой, всем сердцем, всем умом, всей силой подвигнешься в братолюбие. Да, всегда святое двуединство: Боголюбие и человеколюбие; всегда первая и вторая заповедь – двуединая заповедь: одна в другой, с другой, через другую – это их вечность, это их Богочеловечность.

94. Апостольское предание. Что это такое? – Сам Господь Иисус Христос, Богочеловек. «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк.10:16). А после их – святых апостолов – это их святые преемники – епископы, законные преемники, «апостольские мужи» (святой Игнатий Богоносец, святой Ириной, святой Киприан). Святой Игнатий в послании к смирнянам пишет: «Где епископ, там пусть будет и все множество верных, подобно тому, как где Иисус Христос, тамо и Кафолическая, Соборная Церковь». «Пребудьте во Мне, и Я в вас... Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:4–5). – «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин.17:20–21, 23).

Апостольское преемство непрестанно передает Самого Богочеловека Господа Иисуса Христа, по истинности слов самой Истины: «И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20). Это вечная, временно-вечная Истина: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8).

95. Святой мученик Иустин Философ: «Истинный христианин есть истинный философ».

96. Святой Савва Сербский: «Молитва к Богу для меня всегда была самым великим блаженством на свете».

97. Молитва святого Макария Великого (Египетского): «Господи ими же веи судьбами помилуй мя!».

98. Святой Варсануфий Великий: «Покаяние – это врачевство от любой страсти и от любого греха».

99. Молитвенное отношение к миру, ко всему, ко всякому человеческому существу как святыни, как живой иконе Божией, ибо все мы, все, все, каждый человек – созданы по образу и подобию Божию.

100. Святая литургия – это непрестанное осуществление спасения и обожения человеческого существа: осуществляется величественное домостроительство спасения – домостроительство обожения, обогочеловечения.

СТОСЛОВИЕ ВТОРОЕ

1. Каждая мысль да будет испытана молитвой и рождена из молитвы; чувство, мысль, которые не молятся, не суть от Бога, не из дома Божиего, не из церкви. Смиренная философия, молитвенная философия – единственный путь постижения философии по Христу. Знамение Православия. (20. 1. 1921).

2. Когда сила благодати повлечет душу в горный мир, тогда человек превращается в молитвенную стрелу, которая молниеносно проходит пространство и время. Сердце проникается благодатью за многие подвиги и труды.

3. Господи, как величественна тайна Твоих миров! Я здесь произношу свои молитовки, а они разносятся по бесконечным пространствам Твоих миров и разливаются по всей твари, – и это потому, что всякая тварь создана по образу Слова, ибо Ты во всем и через все; и все мое через Твое, подобно нитям вплетается в Твой мир, – все мое, кроме грехов моих и зол моих, которые под тяжестью своей срываются и скатываются в ад. (Суббота св. вмч. Феодора Тирона, 1958. Монастырь Челие).

4. Евангелие – это снисхождение выше естественного в естественное, Божиего в человеческое. Евангелие все, как кристалл, и самая малая часть его блистает, и сияет, и источает свет, как и самая большая. Через все и во всем преломляется Вечная Истина Божия, Вечная Правда, Вечная Любовь, Вечная Жизнь. Во всем и через все – Бог Слово: и в бесконечно малом, и в бесконечно великом.

5. «Основание нашей (христианской) философии – это смиренномудрие», говорит св. Иоанн Златоуст. А св. Максим Исповедник: «Истина слепа без смиренномудрия».

6. Святой Иоанн Лествичник: «Монах – бездна смирения... Гордость – крайняя беда души».

7. Какая-то необыкновенная волна спокойствия выбросила меня на скалы, превосходящие время. Ощущаю себя целым, не разбитым на осколки. Время – это самый страшный тиран, когда оно воюет с вечностью. Здесь они в мире или каком-то перемирии. Это мне по душе. Сколько бы ни любил человек грозы и бури, все-таки ему захочется хотя бы на миг успокоиться в тихом пристанище. А чудные вереницы мыслей печально утопают в необратимые голубые глубины. Захочешь не иметь мыслей, затворить всю душу в чувства, ибо мысли, мысли – это рассадники бури, вызыватели грозы, творцы бунта. Уже человек без

мыслей, но безопаснее; всегда найдет камень, на который можно опереться; а разыгравшаяся мысль нигде не может остановиться, смириться, найти опору, хотя бы прикоснуться к границе. Не знаете ли, что часто имеют мысли, которые не чувствуют границ, не любят никакого предела, никакой меры, – это носить на себе кошмарные, невыносимые путы. Поэтому я предал мысли сну, полуночную темноту возложил на их зеницы, и вот во мне замерло ощущение времени. Нет более тяжкого бремени, нежели время. Победивший время не скинул ли с души самую тяжелую ношу? В целом мире происходит величественный процесс: по бурному водопаду времени Господь устремляет вниз бесчисленные миры и созвездия, бесчисленные тела и души, и все это спешит и мчится к какому-то дну, которое – существует ли оно? Хотелось бы мне отдохнуть от самого себя. Поэтому я напряженно затворяю себя в чувства, не любящие мыслей. В них я ночую, далеко от чувств и еще дальше от мыслей. Там, на самом глубоком дне, никогда нет бури, ибо буря приходит через чувства, а исходит от мыслей. (10 июня 1927 г., Вране).

8. Единственный надежный критерий распознавания духов, философий, мыслителей, от Бога ли они или от дьявола – «всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1Ин.4:1–3). От Бога, который признает Боговоплощение и как ипостасный, и как космический акт, а который не признает – тот антихристов.

9. Быть индийским богом^б – это ад. Никогда бы не пожелал быть таким богом над таким миром. Космическое безумие.

10. Добродетель: вольноблагодатное расположение души. – Но Христос – это все и вся: ни добродетели, никто и ничто, ни одно существо и ни одна добродетель не имеют ни ценности, ни смысла без Христа.

11. Молитвой иссушить страсти ума своего, постом иссушить страсти тела своего. А через эти две святые добродетели действуют и все остальные святые добродетели.

12. Грех – болезнь. Грех и зло нужно понять как болезнь человеческого естества, а не как естественную неминуемость, рок – болезнь, совокупность всех болезней: смерть, которую нужно лечить.

13. Святой Златоуст: «Грех и есть самый худший из бесов».

14. Ощущение бессмертия. Ни смерть не есть необходимость, ни рабство греху и злу не есть необходимость, ни служение дьяволу не есть необходимость. Кто иначе мыслит или учит, или утверждает, – тот не

христианин. Более того, он – христородец, ибо отвергает сущность христианства и спасительный подвиг Господа Иисуса Христа – спасение. Ибо Он пришел спасти нас – от смерти, от греха, от дьявола. Поэтому христианство для многих и многих перестало быть подвигом и необходимостью, а стало или украшением, или национальным обычаем, или народной традицией, или стариной, или моралью, или философствованием, – всем, но только не коренным преобразованием человека: из смертного в бессмертного, из грешного в безгрешного, из дьявольского в Божиего.

Обмельчали, так обмельчали «христиане», что сами уготовляют себе гибель. Отсюда материальная культура стала все и вся. Главное в том, что потеряно чувство бессмертия, а значит и благочестия, и богоподобия, чувство всего небесного, небесного происхождения человека.

15. К 1Пет.1:3: Без Воскресения Христова из мертвых ни мысль наша не переживает нашу смерть, ни чувство, ни ум, ни душа, ни вера, ни любовь, ни надежда, ни что-либо иное человеческое – все умирает, прекращается, исчезает. Только Господь Иисус Христос возродил нас Своим Воскресением «из мертвых к упованию живому» (1Пет.1:3): к упованию, побеждающему смерть, переживающему⁷ смерть, входящему в бессмертие, самому обретающему бессмертие Единым Бессмертным. Так только Его Воскресением возрождена и мысль, и душа наша, и вера, и любовь, и все наше, ибо все сие приобщилось, совоплотилось Воскресшему, совоскресло с Ним: так и только так мы, и наше, преодолеваем смерть и все смертное, переживаем смерть и становимся бессмертными всем, что наше, всем – кроме греха.

16. К 1Ин.3:14: Любовь делает бессмертными в человеке и душу, и чувства, преобразует их из смертных в бессмертные, из временных в вечные. Почему? Потому что любовь и исходит от Бога, Который есть любовь, и возвращается к Богу; любовь – это боготворящая, обожающая, дарующая бессмертие сила, ибо вся она от Бога. Поэтому апостол любви ясно и решительно благовествует: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1Ин.3:14). Любовь – это, в действительности, воскресение души из мертвых, восстание от смерти. Не имеющий любви всем существом находится в безысходной темнице смерти без окон, без дверей, без каких-либо просветов – вся его душа и мысль, и чувство заключены в смерти. Отсюда превыше всего необходима деятельная любовь. Без Нее нет воскресения души.

17. Грех и зло. Где нет ни греха, ни добродетели, здесь все дозволено,

ибо все по ту сторону добра и зла. Значит – в сфере Божественного или демонского. Если и это не признает человек, то он в сфере неопределенного: кругом сплошные иксы и неопределенные уравнения. Грех – это грех для совести; у кого нет совести, как для того может существовать грех? Зло – это зло для Бога и перед Богом; кто не имеет Бога, для того не существует зла – все дозволено? Разве не так? Грех не признается, когда не признается Бог. И зло тогда не признается. Тогда человек задыхается в каком-то свинцовом релятивизме.

Порок, грех, расположение ко греху в начале подобны незаметному наркозу, приятному опиуму, пока они не доводят человека до смущения – тогда он начинает творить грех и зло без сознания и совести.

18. Страсти. В начале душа не может войти вся ни в одну страсть. Всегда намного больше остается, нежели входит. А когда человек всю свою волю предает страстям, когда его воля соединяется со страстями, тогда первая страсть приводит, привлекает и семь прочих страстей, горших себя (ср.: Мф.12:43–45). Иуда: бес, сатана вошел в него.

Путь слияния человека со страстями долгий, ибо нелегко овладеть богоподобной душой. Покаяние отсекает правую руку, если она соблазняет, и вырывает правый глаз, если соблазняет он. Без покаяния все тело заражается от зараженного члена и бывает брошено в преисподнюю. Ад для полностью опороченных, предавших себя страстям. Между началом и концом зла есть много ступеней, остановок, оттенков, переходов. Всякое зло возрастает до своего первобытного зла – дьявола. Сладострастие возрастает в демона сладострастия, сребролюбие – в демона сребролюбия.

Зараженный страстями человек не видит в брате своем Христа, Слово, богоподобное, Божие: например, (Мф.25:24–28) не видит и не признает ничего Божиего в мире вокруг себя.

19. Заражение мысли дьяволом (зло и мысль). Когда человеческая мысль отринется от Бога – она обезумевает. Забыть Бога мыслью – обезуметь. Когда мысль «гуманизируется» – она утрачивает разум. В действительности, первообразная мысленная, мыслящая сила человеческой мысли исходит от Бога.

Дьявол – полное отчуждение духа от Бога. Ни в чем не желаю Бога, не желаю быть подобным Богу – в этом весь дьявол. Процесс превращения человека в беса показан на примере ленивого раба, который один талант («Божие») полностью скрывает и зарывает в своей чувственной, эмпирической жизни.

Все это – благовестие апостола Павла: (Рим.1:21–32).

В гордости своей человеческая мысль, отринувшая от Бога, считает себя мудрой. Это переоценка ценностей в худшую сторону: псевдомудрость, лжемудрость, антимудрость (по аналогии с этим – антихрист). Создание такой мысли выражается в атеизме, т.е. во многобожии, в устроении и измышлении лжебогов, в грубом или более тонком идолопоклонстве (Рим.1:23–25). Из грубого, вещественного идолопоклонства причастившаяся демону мысль переходит в духовное идолопоклонство: идеи, страсти, сласти превращает в богов (Рим.1:26); превращает «превратный ум» в божество, а затем и его порождения («из сердца исходят злые мысли»): блуд, злоба, лакомство, злорадство, зависть, убийство... (Рим.1:28–31), – эта мысль «упорствует и не покоряется истине» (Рим.2:8).

20. Победа над смертью. Пролог Евангелия от Иоанна: Слово – Сущее – Жизнь – Свет. Не Сущее – Тьма. Словество⁸ – это и есть жизнь; жизнь – свет, ибо жизнь светит; живя – светим и светя – живем (ср.: Мф.5:16). Не сущее посягает на наш свет – Словество. Это – грех, зло. Зло оттесняет свет в нас и вокруг нас. Только Бог Слово не может быть объят, побежден тьмой – не сущим (Ин.1:5).

По Прологу⁹ сущее – это свет и жизнь, и сознание. Сущность всего существующего – свет: и человек, и тварь, и все сущее соткано из света. Зерньшки света – фотоны – в современной физике являются основным субстратом вселенной, материи. Материя – тонирование света, переливание.

Откуда в нас зло? От сознательного и вольного отступления от Слова, от противления Слову. Только сущее и сознание о сущем – от Слова, а все сознание и вся воля противятся Ему – отсюда вечность зла, ада, дьявола. Отсюда в Слове – воскресение людей, сила, побеждающая смерть во всех формах и сферах жизни. Отсюда Тело Слова – Церковь – вводит людей в бессмертие, ибо они причащаются Слову, составляют собор в Его Существо, Вечности, Бессмертии.

Зло разлило в мире и человеку тьму небытия, и мир и человек выглядят нереальными, преходящими, смертными. Это и есть источник пессимизма – отвержение мира и человека, причина и оправдание бунта. Но стоит только миру и человеку проникнуться Словесным светом, как они получают настоящий смысл: тогда они являют то, что в них непреходяще, бессмертно, вечно, то, чем они связаны с Вечным и Непреходящим. Только в этом свете усматривается та сторона, которой мир привязан к Вечному, переплетен, соткан в Боге. Окруженный со всех сторон тьмою зла настоящий человек и не усматривается: не видно его

богоподобия, того, чем его существо присутствует в Боге. Но человек опосредствован Христом. Христос объявил об этом: «Я свет миру; кто последует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин.8:12). Объявил об этом после того, как Своим светом осиял существо блудницы, взятой во грехе, и сказал: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин.8:7). Видеть человека и его смысл можно только в свете¹⁰ Слова, ибо словесность мира и человека открывается Словом. «Во свете своем узрим свет» – во свете Слова можно зреть словесность мира и человека, свет мира и человека. Иначе и мир, и человек утопают в самой крайней тьме. Вера во Христа открывает этот свет (Ин.12:35–36, 46).

21. Экономическая проблема – этическая. Спаситель показал, что это этическая проблема. Всеблагий Господь решает ее полностью: не по желанию дьявола («вели этому камню сделаться хлебом» (Лк.4:3)), но по Своей безмерной любви: умножает пять хлебов и две рыбы – Безгрешный обладает этим, решает это. Значит, чем больше греха, тем меньше хлеба; Безгрешный решает эту проблему легко. Так и люди, если бы они остались без греха, решали бы эту проблему Христом, Словом. И отсюда то Божие после грехопадения первых людей: «В поте лица твоего будешь есть хлеб», и земля – «терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт.3:19, 18). Физический голод – близнец духовного; физическая мука – близнец духовной; физическая болезнь – близнец духовной.

Общежитие святых апостолов и Святителей: решение экономической проблемы в решении духовной, нравственной. Оздоровление души дает это решение. «Для чистых все чисто» (Тит.1:15): чисто и в отношении познания, нет неразрешимых проблем.

22. Шелкопряд из себя прядет и выпрядает шелк, а паук – паутину. От природы зависят средства, от дерева – род. «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф.12:35). Добрый человек из доброго сердца выносит свое добро, а зло – из злого. Не может через зло быть добрым, ни наоборот. Змея не может источать из себя мед, но источает яд. Имея худые нечистые помыслы, не может человек быть добрым. Иметь и быть – это всегда единосоуще.

23. Рим.1:28: Ум человеческий повреждается от неимения Бога в себе, от неимения Божественного в себе, как мясо без соли. Ум от нечестия, безбожия, от неимения Бога и неверия гниет, разлагается, расточается: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф.12:30).

24. 1Тим.4:4–8. Молитва – дыхание души; ею вдыхается небесный воздух; небесное добро, все, что божественно, бессмертно и вечно. Она –

первое условие здоровья души; без нее – проказа души разъедает душевную ткань, и она тлеет, пока совсем не истлеет во зле, во грехе.

Все освящается молитвой: всецелое существо человеческое, ибо молитва низводит и вселяет все остальные святые добродетели, которые благодатию своей освящают всего человека. Молитва освящает и весь мир вокруг человека: молитвенное отношение к миру. О Боге лучше всего мыслить молитвой и наиболее глубоко, и наиболее совершенно.

25. Как отворотительно быть человеком, но не быть христианином. Каждый христианин – чудотворец. Разве не чудотворец, ибо он перерабатывает себя крещением из смертного в бессмертного, из преходящего в непреходящего, из временного в вечного? Разве не чудотворец, ибо он низводит молитвой, постом, милостыней, смирением, кротостью благодать Божию в свою душу? Где Бог Себя явит, к чему прикоснется, здесь возникает чудо, здесь обильно источаются чудеса. Ибо и атом Божий являет чудеса и преизобилует ими, подобно тому, как улей преизбыточествует пчелами.

26. Христолюбие. Христолюбие – это все и вся для человеческого существа на земле и на Небе. Ибо в Христолюбии и человеколюбие, и боголюбие, и истиннолюбие, и добролюбие, и правдолюбие, и любовь ко всей твари. Да, в Христолюбии заключена любовь ко всему, ко всему, кроме греха и зла, ко всему, кроме смерти и дьявола. Со Христолюбием можно жить вечно и жить блаженно на земле и на Небе, везде, кроме царства греха и зла, смерти и дьявола, – ада.

27. Покаяние. Как только Всемиловитый Господь разбудит в человеке чувство греха, Он его вводит в борьбу со грехом.

28. Покаяние. И сама вера, ее всецелость, рассматривается, как покаяние, покаяние – вера в Господа Христа (Деян.2:37–38; ср.: Деян.3:19). Покаяние глубоко и всесторонне, и всесовершенно; личный подвиг захватывает и объемлет всю душу, всю личность. Вся свобода в этом подвиге и совесть, и ум, и сердце. Поэтому в вере нет ничего механического, декретированного. Покаяние – преображение: небесная, богочеловеческая, очистительная, преображающая сила. Покаяние – прощение грехов (Лк.24:47), а это и преображение, и воскресение, и обожение, и вохристовление, и обогочеловечение, и отроичение.

29. Покаяние. Всестороннее сотрясение существа человеческого. В зараженное смертью, смертное существо вливаются Божественные, бессмертные силы Вечной Жизни и Вечной Истины, Правды – все обновляется в человеке: ум, воля, сердце, совесть, – обновляется душа: ум новый, сердце новое, новые мысли – бессмертные, чувства – бессмертные.

Святой Макарий Великий: новые очи, новое зрение, новый дух: древнее прошло, смотри, все новое настало (2Кор.5:17).

Покаяние – преобразование – преображение – воскресение – второе крещение – вознесение, – а все это бывает Господом Иисусом Христом, Богочеловеком, и потому это – вохристовление, обогочеловечение, обожение.

30. Вечная молодость. Богоподобие души и есть вечная молодость каждого человека; это его вечная весна. Никогда она не стареет. Только зима греха нарушает эту вечную весну, нарушает, но не уничтожает, ибо не может, – остается вечное, бессмертное в человеке. Грех – предаёт душу старости, покрывает ее морщинами; она не умирает, но мертвеет: это ее ад, ибо отделенной от Бога ей нечем питать себя, нет «живой воды», она всегда голодна, она питается грехом и никогда не насыщается, ибо пища души – Бог. Богочеловек Христос – «сладчайшая весна» человеческого существа. Он пришел в мир, чтобы «вечную весну» обновить, освежить, усовершенствовать. Новый человек – настоящий человек – «небесный человек»: «Каков небесный, таковы и небесные» (1Кор.15:48). Вечная молодость, вечная весна – безгрешность. Освободить человека от греха, а этим от смерти, этой вечной зимы, и через все это – от дьявола, который и есть ад: прежде всего, он как личность, а затем и все, что от него, и в нем, и около него.

Вечно молодой человек – Богочеловек, ибо Он бессмертен, Он вечен; ибо Он победил и грех, и смерть, и дьявола.

31. Святой Григорий Богослов благовествует: «Вчера я сораспялся со Христом, сегодня сопрославляюсь с Ним; вчера соумертвился с Ним, ныне сооживаю; вчера спогребохся Ему, сегодня совоскресаю».

32. Свобода возрастает, питаюсь благодатью.

33. Свобода наша богообразна: можно избрать рай или ад, Бога или дьявола. Человек создан для того, чтобы возрастить себя в Богочеловека. «Агнец, закланный прежде создания мира» – не необходимость, то по предвидению Божию человеческого падения: Сын Божий из любви решился на крестную жертву. Все из свободы и любви. Из Божественной любви.

34. Совершенный закон свободы: человек создан для того, чтобы стать богом по благодати. В этом заключается совершенный закон свободы. Человек в этой свободе может стать богом по благодати, но может стать и дьяволом по добровольному злу. (Иак.1:25; Иак.2:12).

35. Спасение всегда совершается благодатью в нашей свободе. Богообразной и потому богоустремленной свободой мы постоянно в

стремлении ко Господу.

36. В действительности существует лишь одна свобода – святая свобода. Это та Христова свобода, которой Он нас освободил от греха, от зла, от дьявола. Она связывает с Богом Единым и Истинным. Все другие свободы неистинны, призрачны, ложны, т.е. на самом деле, все они – рабство, каторга. «Обещают... свободу, будучи сами рабы тления» (2Пет.2:19).

37. Сотрудничество благодати и свободы. Во мне постоянно присутствует и сознание, и ощущение того, что для моего спасения (да и для человеческого спасения вообще), необходимы и благодать Божия, и вся свободная воля моя; и одно, и другое присутствует во мне; все я должен дать и давать от себя через святые добродетели, и все принимать от благодати через святые таинства. Спасение мое зависит полностью от благодати Божией; но точно так же спасение мое зависит всецело от моих подвигов. (В Свв. ап. Петра и Павла, 1962 г. Монастырь Челие).

38. Каждая евангельская добродетель соткана из деятельности благодати Божией и свободы человеческой, каждая – это богочеловеческий акт, каждая имеет богочеловеческий смысл.

39. Благодать и свободная воля. Благодать, осенив человека, расширяет его богообразную свободу, углубляет, распространяет на все богообразные способности эту богообразную свободу. Благодать – это свобода, по словам св. Симеона Нового Богослова. Процесс богообразного вхождения свободы человеческой, насажденной в нем при устройении его души богообразностью, в бесконечность и безграничность. Слита, соединена воедино благодать с человеческой свободой: она обожает ее, возводит ее на богообразные высоты, вводит в богообразные глубины и бесконечности. Это – Христова свобода, богочеловеческая; в Теле Христовом – церкви – она становится нашей, каждого из нас, ибо все мы – живые клеточки Тела Христова, пресвятого и всечудесного.

40. Жизнь человеческая на всех ступенях – это богочеловеческий синергизм¹¹, сожителство Бога и человека, благодати и свободы, сослужение человека Богу, дополнение человека Богом, возливание небесного елея в светильник души. Человек – всегда небоземное существо, отсюда и жизнь его – небоземной подвиг.

41. Богочеловеческое сослужение благодати и свободе. Богочеловеческое равновесие – всегда условие спасения. В действительности, и душа, и тело – дар Божий (благодать), а с ними, и в них, и над ними – свобода воли. Свобода воли – это поистине единственное наше (св. Симеон Новый Богослов). Богообразная свобода

над богообразными душой и телом. Главное – это возрастить волю во образ и подобие Божие, обогочеловечить ее, чтобы богочеловеческий синергизм стал ее правилом и навыком, и ревностью. Через свободу, богоустремленную и богопослушную преобразать себя, душу и тело, в богоподобное существо. Это притча о талантах...

42. «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал.5:1), в свободе от греха, от смерти, от дьявола. Здесь нет ничего насильного, ибо христообразная по естеству душа того и желает. Стояние в этой свободе и делание в Духе Святом и Духом Святым.

43. Сослужение благодати и свободе исключительно сильно выражено в Кол.1:29: «Для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его (т.е. Христа), действующею во мне могущественно».

44. Человек – спасение и свобода. Апостольское, святоотеческое и богочеловеческое учение: Господь может все соделать, но не может спасти человека без самого человека, ибо Он сотворил человека с богообразной свободой. Господь не был бы Самим Собою, если бы человека спасал механически, вопреки его богообразной свободе, составляющей сущность его существа.

45. Истина церкви – это не доктрина, не учение, не силлогический вывод, не логический прием, а твоя Личность, Богочеловек Иисус Христос, всегда присутствующий, всегда являющийся Телом и Главою церкви...

46. Православие не доказывается, а являет себя: «прииди и виждь» (Ин.1:46) – в этом вся апология – «прииди и виждь»: сначала – Христа Богочеловека, затем и всех Святителей, мучеников...

47. Самое совершенное богословие – в Священном Предании; Священное Предание – в святых богослужениях. Оно передается как святое вероучение, по которому нужно жить. В действительности, это живая каждодневная жизнь, являющая нам спасительное богопознание.

48. В святые праздники, особенно в Великий Пяток, в Св. Пасху и в другие, время принимает в себя содержание вечности, ибо особую благодать Господь изливает тогда на время; рамки времени наливаются Божественным, бессмертным содержанием – благодатью. Так время «искупляется», обретает свой вечный смысл и сущность.

49. Богочеловек – все и вся – в церкви. Ибо Он – Глава церкви: Он ипостасью Своей содержит в органическом единстве человеческую природу и, будучи Телом церкви, имеет нас, людей, в вечной ипостаси Своей.

50. Экклезиология¹² – это соборная, кафолическая Христология; это причащение Христу, вохристовление... Экклезиология – это примененная

Христология и в ней вся сотериология.¹³ Опытная Христология – это Экклезиология.

51. Апостольское предание. Бог в теле – Богочеловек Иисус Христос: это вам свидетельствуем, в это веруем, это передаем: «что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни»... (1Ин.1:1). Этого Бога в теле являем, и в Нем Жизнь вечная: Он – Тело церкви и Глава.

52. Не только учение о Духе Святом, но и учение о Святой Троице обусловлено учением о Христе. И все учение о церкви. Бог Слово и есть Слово, сказующее нам, как Богочеловек, самым истинным и самым совершенным образом все необходимые нам таинства и постоянно их преподающее через Богочеловеческое Тело церкви.

53. Боговоплощение: смысл и цепь бытия всех сотворенных существ. Все сущее сотворено с той целью, чтобы как можно полнее, преизряднее воплотить в себе Бога Слово, обожиться, причаститься Слову и стать едино с Ним. Поэтому и все создано «Им и ради Него...».

54. Святой Ириней, святой Афанасий Великий и все святые отцы благовествуют: Слово воплотилось, чтобы человек обожился. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом по благодати.

55. Изучать Священное Писание через святых отцов и при этом подражать святым отцам в их жизни.

56. Храм – частица неба на земле, чтобы онебесить землю; пристанище бессмертия... райская обитель в море земного ада.

57. Пусть наша жизнь вне храма будет продолжением нашего богослужения в храме: продолжением нашей молитвы, нашего умиления, нашего смирения...

58. Молитвенное богословие. В Богослужениях повторяется все богочеловеческое домостроительство спасения. Все догматы, все истины Откровения-Предания, выражены в молитве, преображены в молитвенные искания (епиклеза), чтобы испросить с неба благодать к жизни. Все облечено в святые таинства и богослужения. Отсюда: святые праздники – святые службы – источники сил для переживания святых истин. Вера – вся в молитве; молитва – вся в остальных святых добродетелях, ибо без нее нет осуществления, переживания святых истин.

Сердце всех молитв и богослужений – святая литургия. Стихиры, тропари, кондаки, молитвы, богослужебный опыт, опытность – все суть выраженные, воспетые догматы, опытно переживаемое, воспеваемое Евангелие. Здесь нет раскола между жизнью веры и истиной веры – все едино, богочеловечно. Вера и богословие суть одно. Этому нас учит и к

этому возвращает вся молитвенная, богочеловеческая жизнь церкви и, таким образом, спасает от раскола веры и догматов, который так бросается в глаза в схолатицизме и папистско-протестантском рационализме.

59. Молитва – сердце Богочеловеческого Тела церкви. Она регулирует внутреннее течение всецелой жизни каждого члена церкви при его добродетельном сотрудничестве во всех подвигах жизни церкви.

60. Святой Савва – вечная колыбель сербских душ.

61. Как Богочеловеческое Тело Православная Церковь, освящая национальность, сама – наднациональна.

62. Почему церковь – апостольско-святоотеческая? Почему святоотеческая? Потому что святые отцы полностью отождествили себя со св. апостолами. А св. апостолы? – Христоносцы. Ничего не знают и не имеют, кроме Господа распятого и воскресшего. Он весь в них, весь с ними: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20), «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Церковь через апостолов – продолжение воскресшего Господа Иисуса Христа: Тело Христово, а апостолы – первые в этом Теле и они – воскресшее Тело церкви, и отцы с ними и через них: прежде всего, апостольские ученики. Одно Тело – одна Глава, а это значит: одна жизнь, одно бессмертие, одна вечность. «Храни преданное тебе» (1Тим.6:20), поэтому Предание – все и вся и Оно есть всецелое Откровение.

63. Вся жизнь христианина – не что иное, как переживание всех благ крещения: усовершенствование, умножение благодати, полученной в святом таинстве крещения через все остальные святые таинства и через все святые добродетели.

64. Наша скорбь и земная, и райская: дерево познания добра и зла – это не дерево жизни. Это два различных, отделенных друг от друга дерева. Значит, знание не необходимо для жизни. Во всяком случае нет: для вечного блаженства не нужно опытное знание зла.

65. Господи, тело мое – не мое, пока я его постом и молитвой не сделаю Твоим; душа моя, совесть моя – не мои, пока я их евангельскими подвигами не соделаю Твоими; очи мои – не мои, и уши мои – не мои, пока я их благодатной жизнью не соделаю Твоими.

66. «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1Кор.6:13): чтобы в тело вселился, чтобы в нем воплотился Господь – это верховная заключительная и единственная цель тела человеческого. Чтобы Господь и человек объединились, стали одним: Богочеловеческое соединение, причем Господь остается Господом, а тело остается телом, по своей природе и сущности, хотя и в полном благодатном единстве с

Господом. Поэтому путь тела твоего и моего – это путь тела Христова – обожение, обогочеловечение.

67. Монастыри: места наблюдения за сербской совестью. Наблюдатели – Святители; здесь¹⁴ – св. Архангел Михаил. Всевидящее око Божие. Свята совесть херувимская. Соделать совесть херувимской.

68. Святая Гора. Святой рассадник бессмертия, святой алтарь Балкан. Мы ей должны и святой совестью нашей, и святой душой нашей, и святым просвещением нашим, и святой культурой нашей, и святым умом нашим, и святой державой нашей.

69. Дечани¹⁵ – Евангелие в красках, в иконах. Каждая икона – это жажда Спасителя; все они устремляются и влекутся к Нему. В алтаре: св. Василий, св. Златоуст, св. Афанасий и прочие – все устремлены и воспаряют к Спасителю: они победили материю, преодолели все преграды между собой и Им.

70. Святые монахи. Все наилучшее, что мы имеем в сербском роде, дали нам святые монахи: святой Савва, св. Симеон – и все святые Неманичи¹⁶: а) дали нам все святыя пожертвования, всех святых патриархов, архиепископов, епископов; б) преподали и передали нам св. веру православную, а это значит: спасение души, Царство Небесное, вечную жизнь.

В новое время – вновь святыя монахи: Хаджи-Джера, Хаджи-Рувим, архидиакон Аввакум святой; и в наши дни: святой монах – блаженноупокоенный Владыка Николай. Что нам дал Владыка Николай, что он для нас значит? Владыка Николай продолжил подвиг святых Неманичей, святых сербских монахов; Он – апостол, евангелист, просветитель и самый великий учитель рода сербского после св. Саввы. Он – и мученик. Владыка Николай обновил монашество наше: все нынешние монахи и монахини – духовные дети святого Владыки Николая и святого Саввы.

Все – от святых монахов. Они всегда были и ныне суть спасители сербского рода. Монахи – молитвенники не только за себя, но и за весь сербский род, и на небе, и на земле. Один монах спасает семь поколений своих сродников (св. Серафим Саровский).

Эта жизнь дарована нам от Бога для того, чтобы ею приобрести жизнь вечную, войти в Царство Небесное. Поэтому душа имеет самую важную и самую большую ценность.

71. Во всем – тайна – святая тайна Божия. Лист фиалки? – Какая святая тайна Божия! Мотылек? – Какая святая тайна Божия! Человек? – Какая святая тайна Божия – тайна всех тайн!

72. Молитвы за усопших. Все мы – одно тело, и на небе, и на земле, все – причастники Животворящего Богочеловеческого Тела – церкви и церковью; та же жизнь церкви и на земле, и на небе, ибо – один Господь, одна вера, одно крещение, одно причащение, одни добродетели, одна благодать.

73. Церковь, тварь и время. Бог Слово стал человеком, воплотился, чтобы стать Церковью, ибо она – Тело Его, а Он – ее Глава. Цель боговоплощения – Церковь, Тело Христово, Тело Богочеловека. «И слово стало плотью» (Ин.1:14) – слово стало Церковью, став человеком, став Богочеловеком.

Время имеет нечто вечное в себе, ибо, если не так, то как бы человек мог приобрести вечную жизнь и то, что вечно. И еще: как бы в мире времени и пространства мог жить Богочеловек, вечный Бог Слово во плоти, и это – в пространстве и времени? И в атоме времени есть нечто вечное, как в электроне. Нам некуда деваться – со всех сторон мы окружены вечностью. А Церковь – это единство, Богочеловеческое единство времени и вечности: они здесь соединены нерасторжимо, нераздельно, неизменно, неразлучно. «Времени... не будет» (Откр.10:6), оно перельется в вечность: вечная жизнь и для праведников, и для грешников – «вечное блаженство» и «вечное мучение». Настоящее подобно мельнице, на которой перемалывается будущее и становится прошлым. А кто знает конец будущего, имеет ли оно край? Это же значит: ни у прошлого нет конца, ни у настоящего. Отсюда в церкви все – настоящее: все прошлое выливается в настоящее, и все будущее в нем соединяется с прошлым. Что такое Христианство, Церковь? Во времени созданная вечность, вечное. Кем? – Богочеловеком. Здесь Бог все человеком соединяет с Собой, ипостасным Богом Словом. Человеческое в Богочеловеке все становится вечным и бессмертным.

74. Почему мы не чувствуем страданий и мук, и несчастий наших ближних, как чувствуем свои собственные? Потому что каждый отделился от целого, откололся, отторгнулся от общечеловеческого, от всечеловеческого, от общелюдского, от адамовского. Это приводит к тому, что мы утрачиваем способность всеобщего чувствования, которое бы проникло в людей и объяло многих, – всех людей; мы теряем способность всеобщей мысли, которая бы мыслила за всех и о всех; становимся неспособными к той всеобщей любви, которая бы любила все человечество как единое целое.

Единственный в роде человеческом, в полноте располагающий этим всеобщим чувствованием, всеобщей мыслью и всеобщей любовью, –

Богочеловек Господь Иисус Христос. Поэтому все Его было общелюдским, общечеловеческим, вселюдским, всечеловеческим: и крест, и воскресение, и вознесение, и тело, и дух, и каждое движение. Он вновь соединил, совокупил все человеческое естество в Себе, которое было грехом разбито, расчленено, разъединено, рассеяно. Этот процесс исцеления человеческого естества – чисто Богочеловеческий: осуществляется непрерывно в Богочеловеческом Телесце – церкви: насколько человек воцерковился и станет единым с церковью, причастится Богочеловеку и станет единым с Ним, настолько в нем восстанавливаются всеобщее чувство, всеобщая мысль, всеобщая любовь. Ибо только для тех, кто в церкви является каждодневной действительностью и бессмертной реальностью то, реченное в Деяниях апостольских: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; ... все у них было общее» (Деян.4:32; ср.: 2:44). Это всеобщее чувство, эта всеобщая мысль, эта всеобщая любовь свойственны новому человеку, новому человечеству, богочеловечеству, составляющему церковь и находящемуся только в церкви, но не вне ее. (Дучаловичи, 2 апр. 1945 г.).

75. Мысль подобна острому шипу; на ней стоять невозможно. Только молитва может быть опорным камнем, на котором я весь могу стоять – и выстоять.

76. За синей птицей. Исповедь синей птицы о европейском человеке после войны. «Европейский человек», «человек» – стал пугалом и для демонов в аду, для всех видимых и невидимых существ. Око синей птицы: ничего страшнее и ужаснее человека я не увидела на этой планете. Он – страх для всех, ужас, создатель и конструктор смерти, фабрика смерти, и как мне – синей птице – в ней не почернеть? Свился человек в самое страшное чудовище, это – под-человек, человекозверь, повинующийся только своим инстинктам.

77. Безбожие стало составной частью государственной идеологии, гражданского мировоззрения, обязанностью гражданина, подданного. Все отклоняющееся от этой линии – антигосударственно, антигражданственно. Это и есть гражданская лояльность. Противник безбожия – государственный изменник. Антибог – основа безбожных тоталитарных государств; она – антицерковна, хотя прикрывается внешней терпимостью христианства. Безбожие стало верой безумного социализма.

78. Святители Божии, отвяжите меня от всего и привяжите к небу.

79. Отрешиться от всего самоотверженным подвигом веры, жаждущей небесного и Божественного, и прилепиться к небу молитвой, любовью...

80. Расширение души: верой, любовью, молитвой – непрерывно – во

все Божественные бесконечности.

81. «Погибели предшествует гордость, и падению – надменность» (Притч.16:18), – говорится в Притчах Соломоновых, которые читаются как паремии в четверг Великого Канона.

82. Борьба со страстями. Сознание – это маленький островок в океане человеческого существа. Волна какой бы то ни было страсти моментально заливает его своими разыгравшимися волнами. И только тогда человек чувствует, как мало он утвердил, углубил, примирил, укоренил свое сознание в Господе Христе. Например, страсть гнева мгновенно помрачает это малое сознание в человеке. Точно так же и страсти сребролюбия, блудной похоти, зависти, чревоугодия. Что новое в Святителях? То, что они свое сознание расширили, углубили и укоренили Христом, во Христе. Их не может одурманить страсть, она может лишь их искушать. Они всегда в трезвении души и сердца, поэтому никогда не знают передышки в подвигах.

83. В грехолюбивом, нераскаянном человеке грехи настолько укореняются, что через навык, по святому Макарию Великому, образуют в нем особую «душу греха», имеющую свой ум, свое сердце, свои чувства.

84. Человек живет, но не знает, что такое жизнь, ибо жизнь его «по образу Божию» возносится над всем ограниченным. Человек имеет душу и живет ей, но не ведает, что такое душа, по тем же причинам.

85. Через грехи земля ратует с небом, человек – с Богом.

86. Молитва (Господня). В Боге с людьми против дьявола – вот смысл и цель молитвы Господней. Бог везде присутствует милосердием и по милосердию, люди стоят в Боге, когда они милосерды, когда они прощают людям грехи, делают им добро, подобно милосердному отцу Небесному.

Люди между Богом и дьяволом. В этом вся жизнь на земле. Об этом нам скажет молитва Господня. Это две самые высшие реальности для людей, на которых человек основывает свое бытие.

Победа людей над дьяволом, если они с Богом и в Боге, обеспечена, ибо Его «царство, и сила, и слава во веки веков». И точно также неминуемо поражение, если они с дьяволом воюют против Бога. Они, несомненно, с дьяволом, если не прощают ближним согрешений.

87. Молитвенное предание. Все богослужебные книги, все молитвы (богослужения) – это и есть живая, благодатная жизнь церкви. Это догматы, выраженные словами молитвы, а молитвой они преображаются в душу нашей души, в жизнь нашей веры. Это православная педагогика – поток живой, неумирающей, апостольской жизни Священного Предания. На все времена показан путь построения христианской личности, навсегда

неизменны духовные законы; путь к совершенству только один, указанный святыми отцами, ибо истина неизменна. «Иисус Христос вчера и сегодня, и во веки Тот же» (Евр.13:8).

88. Молитва. Молитва – содержание жизни, вся жизнь всех святых Ангелов на небе и всех Святителей и праведников. Вся их жизнь по отношению к нам на земле – молитва; такова же и наша жизнь на земле по отношению к ним. Поэтому молитва – это сердце всех добродетелей, прежде всего, веры; она – их язык и жизнь. Да, всецелая жизнь. Фимиам молитвы (Откр.8:4). Молитва – это регент в хоре добродетелей: она задает тон, она придает гармонию деятельности каждой добродетели.

89. Молитва – любовь. Что такое молитва к Богу? – Выражение нашей любви к Богу – боголюбие, первая заповедь. Что такое наша молитва ко Святителям? – Выражение нашей любви, язык нашей любви к ним, наше смирение перед ними, наша вера в них и наша надежда. Другими словами, вторая заповедь – человеколюбие: любовь ко святому, вечному, небесному человеку; евангельское человеколюбие: любовь к обоженному человеку, богопреображенному, вохристовленному и охристовленному. Это открывает дверь и во все остальные святые добродетели и тайны, воспламеняет нашу любовь к ним. «Бог есть любовь» – как приобретем мы эту любовь, как войдем в нее, если, прежде всего не молитвой, ибо она нас связывает и соединяет с Богом – Любовью. От этой Любви и все на земле дышит любовью.

90. Святая литургия. Это всегда лестница, мост на небо. Каждый день ты на небе. Все, что в ней, мгновенно возносит тебя в оный мир и ставит среди Ангелов и Святителей. Каждая молитва – разве это не лестница для души на небо? Какое может быть уныние, – когда есть святая литургия!

91. Святая евхаристия. Святое благодарение за воплощение Господа Иисуса Христа, за преображение, за воскресение, за вознесение, за крестную жертву, – за всю жизнь Богочеловека: одна единственная жертва постоянно приносится, повторяется ради нашего вохристовления и охристовления.

92. Святой Варсонуфий Великий: «Если человек не имеет терпения, он не войдет в жизнь вечную».

93. Кафоличность – Соборность. Антропология Богочеловеческой церкви: церковь одна только знает, что необходимо человеку на земле и на небе, ибо она – Христос, Который знает, что в человеке, из чего человек и для чего человек (Ин.2:25). Ибо только Богочеловек – Творец человека как Бог Слово знает, что есть человек, из чего и для чего он. А такого человека знает и церковь, знает Христом и спасает от греха, который повсюду тот

же, в каждом тот же; спасает его от смерти, которая везде одна и та же; и от дьявола, – спасает святостью от греха, воскресением – от смерти, Богом – от дьявола.

94. Евхаристическая соборность. «Возлюбим друг друга да единомыслием исповемы». Любовь – богочеловеческая, обогочеловечивающая сила. Ею осуществляется богочеловеческая соборность. Это молитвенно и всесторонне переживается на св. евхаристии. Богочеловеческая любовь связывает нас «со всеми святыми»; «союз совершенства» связывает нас со всеми богообразными, устремленными ко Христу душами, связывает нас с Господом Христом, Богочеловеком на всю вечность. В Нем альфа и омега Богочеловеческой соборности, святой и троичной.

95. Современный экуменизм: все зиждется на предположении, на гуманическом предположении того, что церковь не одна, но многие. Как будто бы церковь разделилась. Но она не может разделиться, от нее можно только отпадать и падать. Ибо Церковь – это Богочеловеческий организм, Богочеловеческое Тело, Богочеловеческая Личность, и потому она всегда одна, на небе и на земле одна. В этом ее вселенскость, экуменизм.¹⁷, – они суть «сборище сатанинское» (Откр.3:9). Вывод: вселенскость возможна только во Христе – Православной Церкви, Христом, через Христа – через покаяние перед Церковью. Современный экуменизм: «лжехристы», «лжемессии», «лжепророки». Здесь – разное верие, полужерие, маложерие, почти безверие. Проблематика современного экуменизма чисто мирская, политиканская, поистине коммунистическо-папистская, все сведено к «социальным» ценностям, т.е. к земным, к преходящим. Здесь нет Богочеловеческого центра, не ставятся евангельские вопросы, не ищется «прежде» Царствие Божие и правда Его, а ищется царство мира сего и все, что от него и его.

Проблема соединения не может решиться никаким «диалогом», а только покаянием перед Богочеловеком, Который есть Церковь. «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся...» (Откр.2:5). Без Богочеловека так называемые «церкви» не суть иное что, как «сборище сатанинское» (Откр.2:9). Из ереси выход – «покайся» (Откр.2:16). Это относится к любой ереси. Для всех «232» ересей. – Ср.: Откр.3:3: «Вспомни, что ты принял (Святое Предание Истины) и слышал, и храни и покайся»... – Через экуменизм чисто мирская, интернациональная, атеистическо-коммунистическая проблематика вошла в церковь и овладела ей... Сегодня – истинная Церковь не может обрести свое выражение... (Где ее настоящие свидетели – мученики, и ее истинные богословы?) Отсюда назойливость

поверхностных, прогуманистических, пропагандистских, проеретических, протестанствующих богословов...

96. Святое причастие – Церковь. Святое причастие – это святое участие в Богочеловеке. Причастием христианин участвует в Нем. Причастник есть и участник. Это относится и к св. Телу Христову, и к святому Его Телу, Которое есть Церковь. Причастием, в действительности, оцерковляется человек и воцерковляется, входит в жизнь Богочеловека...

97. Семья всех добродетелей – богоподобие: все они произрастают в нем, пока не преобразятся в святые добродетели – в дары Духа Святого. Грех помрачил, расслабил богоподобие – богоподобие воли, ума, сердца, всецелой души. Поэтому необходимо Боговоплощение, Духоявление. (20. VIII. 1963. Монастырь Челие).

98. Каждая душа благоухает Богом: только преисполняй, преисполняй ее любовью Божественной, и, в конце концов, и самая грешная заблагоухает своим богодухновенным богообразием, заблагоухает Богом. Не забывай: «Мы Христово благоухание Богу». Об этом так чудесно говорит святой Андрей Юродивый, то есть, что Божество несказанно благоухает.

99. Господи, Ты лишь перстом коснулся души моей, мысли моей, и из нее каплями источилось, потекло, излилось благоухание.

100. Церковь. Единственная история Церкви Православной – это Деяния апостольские. Они непрерывно записываются в ней и ею. Все здесь – небо-земное, богочеловеческое, богочеловечное. Здесь только одна действительность – богочеловеческая. Один зодчий и строитель Церкви – Дух Святой, излившийся во Св. Пятидесятницу. Здесь все временное – вечно. Каждый христианин – это всегда только одно – повторенный Господь Иисус Христос, всегда – в бесчисленности богочеловеческих бесконечностей.

СТОСЛОВИЕ ТРЕТЬЕ

1. Каждое мгновение моей жизни – Божие. Зачем же тогда бояться кого бы то ни было и чего бы то ни было, кроме Бога?

2. Святой Златоуст: «Послушай Бога в заповедях, чтобы Он тебя услышал в молитвах».

3. Для чего мне дано тело? Чтобы оно было храмом Господу. А душа? Чтобы была священнослужителем, молитвенницей в этом храме. А очи? – Светильники.

Человек, гонящийся за ветром, что поймает? – Свое падение.

Сердце да горит пред Богом, как пожар, чтобы в огне своей ревности и любви к Богу растопиться и очиститься.

4. Богоматерь. Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим, ибо Она всецелого Бога вместила и родила, а этого: вместить всецелого Бога, не может ни одно из созданных существ, ибо и Серафимы, и Херувимы суть образы Божии. Бог известным образом и в Них, а в Ней: весь Господь всецелым Божеством Своим.

5. Если бы не было Пресвятой Богородицы, все люди давно бы стали демонами. Ибо Она Бога Спаса родила.

6. Всем гонителям Господа Иисуса Христа: когда мы падаем – побеждаем. Надежная победа – смерть за Христа. Смерть за воскресшего Христа. Святой Иустин Философ и мученик: «Вы нас можете убить, но не можете нам повредить».

7. Слышал я крестьян, жителей Вране, в поезде: «Люди, не бойтесь, Бог наводит искушение – Бог и освободит». (Едут на учения, мобилизация 518. IV. 1939).

8. Проверка совести. – Рим.9:1: Единственная проверка совести – Дух Святой. Самой по себе человеческой совести недостаточно, ибо она всегда грешит. Она непогрешима и совершенна, когда освятится, просветится, одухотворится, станет одно со Христом, обожится. Совершенная и законченная совесть – только Духом Святым. В действительности, необходимо отрочение совести, в этом ее божественно-безграничная свобода.

9. Каждый человек – христианин богообразной души. Каждый человек рождается как потенциальный христианин и как действительный христоносец, ибо в богообразной душе своей он уже христообразен (Ин.1:9).

10. Гуманизм – богочеловечность. Гуманизм в своей основе

богообразен: богообразие – это сущность человеческого существа; в ней сущность человека, человеческого, человеческого. Человек весь трансцендентен, весь «вышестествен», весь – с неба. Его естество выше естественного происхождения – от Бога Троичного. Естественно, что Бог становится человеком, Богочеловеком: единственным настоящим, единственным «естественным», единственным совершенным человеком. Ибо Он без греха, без смерти, без зла, без демонизма. Только теогуманизм (богочеловечность) – истинный гуманизм. Только Богочеловек – настоящий человек. Без Бога человек – без головы.

11. Теогуманизм. Не гуманизм как смысл, как направление, как метод человеческого существа и существования. Любый гуманизм болезненен, ибо исходит из зараженного грехом человека: сам по себе он всегда причастен демонизму, дьяволизму, ибо нет человека, чье богообразие не было бы «истлевшим страстьми». Исключение: Богочеловек – поэтому богочеловечность, теогуманизм – единственный путь «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13).

12. Богочеловек – икона Бога и человека. Богочеловек – это единственная совершенная икона Божия в нашем человеческом мире. В Нем дан и первый истинный образ совершенного человека. Богообразие – это сущность, сердцевина, вечность и богочеловечность человека на земле и на небе. «Образ Божий» – это, на самом деле, единственный истинный образ человека. Новый человек – это Богочеловек – «Господь с неба» (1Кор.15).

13. Любовь к Богу и ближнему. Как луна не может сиять без солнца, так и человек не может любить без Бога. Из Бога, который есть любовь, струится и исходит настоящая и святая, и истинная любовь наша к ближнему. Люди, все люди, суть наши ближние – и вновь Богом, ибо Он нас сотворил по образу Своему, поэтому в глубине существа все мы одинаковы, и один другому близкий и ближний.

14. Боговоплощение. Боговоплощением Бог становится близким человеку, настолько близким, что Он ближе к нему, нежели человек к самому себе. Это Он соделал на сущностном основании человека богообразие. Что ближе к богообразию, нежели Сам Бог. Он – его оригинал, его существо, при свободе воли, которая делает человека самостоятельным от Бога существом – личностью. Да, личность – это, прежде всего, свобода ко Творцу, от Творца, по Творцу.

15. Господь господствует, Бог владычествует над всем сущим как Единый Суций, дьявол демонствует. Но одинаково страшно, когда человек или, самовольно уподобляясь Богу (ср.: Быт.3:5), желает владычествовать

над всем, подобно Единому Существу, или, уподобляясь дьяволу, начинает демонствовать. Он всегда падает вне себя: пропасть, когда человек произвольно уподобляет себя Богу, пропасть, когда он добровольно соединяется с дьяволом и творит дела его. В первом случае – фарисейство – «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим.3:5); во втором случае – размах сатанизма. (Во время последней войны).

16. Через индустриализацию наступает каменный век. Поклонение камню – европейская культура и ее суррогаты. Строители идолов: окаменелые души создают каменных идолов, каменные идеалы. Все засыхает, увядает, каменеет в реторте европейской вещепоклоннической культуры. Зодчие каменного века – все гуманистические силы Европы (30. VII. 1957 г., в поезде).

17. Радость – быть человеком! Потому что Бог стал Богочеловеком. Этим открыты и даны человеку все Божественные силы и совершенства, и бесконечности. Следовательно, нет отчаяния для человека с тех пор, как Бог стал человеком, ибо во всякой горести и в отчаянии Божественный выход и вознесение, и восхождение в Царство Божественной вечной Жизни, вечной Истины, вечной Любви, вечной Радости. Поэтому непрестанно: через вечность и таинственно, Божественно, таинственно и радостно быть человеком, ибо все наше завершается Богом, Божественным, Божиим, а это значит – бесконечно радостным и блаженным. (28. VII. 1958).

18. Бесконечности мои устремляют меня к Тебе, о, Всебесконечный! Бескрайности мои возносят меня к Тебе, о, Всебескрайный! Безграничности мои устремляют меня к Тебе, о, Всебезграничный! – Меня интересует земля не как культурная колыбель, цивилизация, а как небесное гнездо, в котором возлягут небесные синие птицы – души человеческие, существа человеческие, которые, когда окрылятся, воспарят в небесную, вечную родину свою.

19. Что такое человек – мы познали Богочеловеком. Поэтому происхождение, возрастание, вохристовление, обожение, совершенствование человека дано в Богочеловеке. Следовательно, в Христологии – единственная истинная антропология. Человек – человек Богочеловеком. Он только Им становится самим собой, постигает первоначальную, безгрешную, Божественную человечность: ту – в идее Божией о человеке, ту – в богообразии. Ибо идея Божия о человеке дана в сотворении человека богообразным. Поэтому все человеческое обращается вокруг этого как вокруг центра.

Значит, спасение человека – это, прежде всего, освобождение от

греха, смерти и зла, но в то же время это осуществляется через переживание всех богочеловеческих сил, идей, свойств, истин, добродетелей.

20. Охристовление. Бог не сводим к твари; человек не сводим к чувствам. И все-таки: вселенная сводима к атому! Макрокосм – к микрокосму! И Бог к человеку – в Богочеловеке.

21. Как прожить эту жизнь – не является ли это основной проблемой человека? Для этого и Бог стал человеком, чтобы нас этому научить. Это самая трудная наука, настолько она трудна и на земле, и на небе, что нас не знал и не умел ей научить ни самый премудрый Серафим, ни самый прозорливый Херувим. Что только не входит в ткань того, что мы называем жизнью, человеком! Мириады логосных волокон, частиц, нитей! Жизнь: соединение всего этого и еще многого невидимого, неизвестного, неприметного. И какой нужно иметь ум, чтобы все это соткать, сплести воедино, и какое сердце, чтобы все это прочувствовать, и какую силу, чтобы пережить! Человек, человек – о, самое трагичное существо, пошатнувшееся в небытие! Ты переживаешь и рай, и ад, и небытие, и Бога, и дьявола, и смерть, и жизнь. Человек, ты – самый большой, самый несчастный мученик, твоему мучению нет меры! В твоём мучении повреждается и гибнет твоё сознание, твой разум, мысли становятся безумными, чувства каменеют. Нет существа более широкого, более пропащего и более ужасного, нежели человек. Поэтому ему на всех ступенях жизни необходим Бог – Бог всего сущего, Богочеловек, Слово. Без Него все человеческое срывается во тьму кромешную, идеже есть плач и скрежет зубов.

22. Каждый христианин в Теле Христовом – церкви – есть продолжение Христова воплощения, всецелого Богочеловеческого домостроительства спасения, переживание всецелого Богочеловека: непрестанное добровольно-благодатное обогочеловечение и охристовление себя. И это всегда «со всеми Святыми», первая среди которых Пречистая Богоматерь. Отсюда: каждый христианин – это церковь в малом, а через это и Церковь в великом. Поэтому христианин имеет «свидетельство в себе» – в переживании себя как «члена Тела» Христова и этим, как вечного, как богочеловеческого, как отроченного, как «бога по благодати». Таким образом, все Священное Предание свято. Все, что от начала в Церкви, все существенно и благодатно принадлежит человеку как клеточке вечно живого Богочеловеческого Организма – Церкви.

23. Ни один жучок на земле не может жить без целого неба над ним.

Нет ни одного творения на земле, которое бы могло жить без всей вселенной, без бесчисленных звезд. А человек? – Ему нужно несравненно большее. Почему? Потому что человек – это живая икона Божия; потому что он сотворен по образу и подобию Божию. Поэтому ему кроме всей вселенной необходим Сам Бог. Ради этого творения, ради такого человека, Бог и сошел на землю, стал человеком, чтобы дать человеку все, что ему необходимо для его богообразной жизни на небе и на земле. И Он даровал человеку Вечную Истину, Вечную Правду, Вечную Жизнь. Потому Он и воскрес из мертвых, и победил смерть, чтобы открыть нам вход в жизнь вечную. Человек драгоценнее всего, что есть в мире. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк.8:36). Бессмертие души – естественно, бессмертие тела – по воскресении из мертвых. Ради всего этого Бог стал человеком, чтобы нас, людей, обогатить вечной жизнью... Ведомые и предводимые Богоматерью и всеми святыми, да и мы удостоимся Вечной Жизни на небе и да живем в службе Господу Иисусу Христу – Богочеловеку, Который ради нас стал человеком. (Пяток первой седмицы Великого Поста, на св. литургии Преждеосвященных Даров).

24. Правило: помолиться Богу за каждого человека, которого ты посетил, с каким встретился или расстался. Пусть он от тебя уйдет с молитвой твоей, – это самый лучший спутник.

25. Всякая мысль о Тебе – праздник для меня, любезный отче Златоусте, и радость для меня, и рай, и восхищение, и помощь, и здравие, и воскресение.

26. Тяжело каждой мысли, которая не выльется, не преобразится в молитву.

27. Святые, богоугодные дела рождаются в святых таинствах, исходят от них. Святые таинства суть таланты. Таланты даны для того, чтобы продать их и приобрести на них иные с избытком (Мф.25:16). Благодать преподана нам, но мы должны воспринять ее, умножать ее в себе, преобразовывать ее в святые добродетели.

28. Очи мои, вы не мои, а Господни, и потому – служите Господу! Уши мои, тело мое, совесть моя, мысли мои, чувства мои, вы не мои, а Господни, и потому – служите Господу! Если же нет, то умрите смертью, после которой нет воскресения. (6. XII. 1948, монастырь Челие).

29. Мы полностью знаем о правовом положении Церкви в нашем государстве, но мы так же осознаем апостольское положение церкви в мире. Если правовое положение церкви закрывает двери ее апостольству, то неужели допустимо сущностью церкви – ее апостольством –

пожертвовать ради ее правового положения? (Март 1922 г.)

30. Любовь – единое Божество – достоинство? Нет, сначала вера, а за веру даруется любовь. Святой Максим Исповедник: «Христос – сущность каждой добродетели». Что такое ересь? Прежде всего и в основном, – отпадение от веры. Вере все возможно, включая и Богочеловеческую любовь.

31. Человек – это небоземное, Богочеловеческое существо и в зачатой реальности, и в потенции, и в многомерности. Так я чувствую и так смотрю на дорогого мне приятеля...

32. Исполни, Господи, Собою сердце мое, но прежде очисти его от всего мирского, от всех желаний вообще.

33. «Нужно прежде себя очистить, а затем других учить чистоте; нужно прежде себя умудрить, а затем других учить мудрости; нужно прежде самому стать светом, а затем других просвещать; нужно прежде самому приблизиться к Богу, а затем других приводить к Нему; нужно прежде самому стать святым, а затем других освящать». – св. Григорий Богослов (Слово II, 71).

34. Дьявол постоянно стремится к тому, чтобы показать грех необходимостью, естественным, чтобы оправдать самого себя. Грех – логика сатаны (св. Макарий Египетский); грех имеет свою логику, свою философию, свою апологетику, чтобы оправдать себя, чтобы показать себя необходимым, естественным. Это дьявол постоянно и делает. А Христос – это единственное истинное Слово мира, Божия Логика мира. Христос – логика добра, Божия логика добра. Богоподобие составляет сущность мира.

35. О, Господи, разве я только для того человек, чтобы грешил, а Ты разве только для того Бог, чтобы меня прощал?

36. Молитва должна стать сознательным и сладким навыком.

37. Личность – это все. Весь Ветхий Завет опирается на личность, на Илию Пророка, на Моисея, на Давида. Личность – носитель всего в мире, в истории; идеи суть ничто, личность – это то, что носит идеи. Христос – Личность; Христос – Истина, Жизнь; Личность Христова – это все.

38. Кто бы ни встретился с Господом Иисусом Христом искренне, все в нем от этого изменяется. Вспомните, с Ним встретился крестьянин, рыбарь, и от этой встречи что вышло? Вышел апостол Петр. Встретился с Ним Савл, ученейший муж своего времени, встретил Бога во Христе и стал славнейшим среди людей. Значит, кто даровал ему те силы, если не Господь Иисус Христос? Встретились с Господом Закхей и Вартимей-слепец, и грешный мытарь, – и вся их душа, душа каждого из них

преобразилась. А одержимая демонами Магдалина со своей семьей бесами – при встрече с Господом становится мироносицей. И разбойник на кресте встретился с Богом и вошел сразу в рай. Встретился с Господом святой Иустин Философ и стал Христовым мучеником, и св. Василий Великий, и владыка Николай, и Раство¹⁸ – Савва.

Таким образом, встреча с Господом Иисусом Христом всегда была самым важным событием для каждого человека, от которого зависело, пойдет ли он за Господом Иисусом Христом или же против Него.

39. Если человек живет только для себя и собою, то есть, если не требует ничего от Бога, – это не человек. Чистый гуманизм и есть самый большой грех, ибо это полное отвержение Бога и всего, что Божие. Адамов грех не в том, что он совершил какое-то преступление, а в том, что это было желанием и шагом к отделению человека от Бога, т.е. гуманизмом. Человеческий дух не может существовать и делать сам для себя. Ему необходимо постоянное исполнение с неба, от Духа Божественного. Адам, согрешив, перестал получать эту небесную пищу от Духа Божиего и потому почувствовал свою наготу. Схождением Духа Святого на апостолов эта духовная пища вновь начала ниспосылаться, и она вечно преподается в церкви. Человеческий дух носит в себе пустоту, которую нужно дополнить Духом Божиим, чтобы он стал полным, целостным. Отнюдь не существует и чисто человеческая мысль. Человек мыслит или Богом, или дьяволом. Это показывает Достоевский через Ивана Карамазова, бросающего в дьявола чернильницу, потому что тот утверждает, что подсказал ему некую идею. (Зима 1961, монастырь Челие).

40. Святые отцы – святые, бессмертные вожди и учителя вечной жизни, – бессмертные архистратиги в бессмертном воинстве Господнем. Святые Вселенские отцы: только следуя за ними и с ними, мы, нынешние христиане, можем победить и соблюсти веру свою. Мы, христиане, истинные христиане до тех пор, пока держим веру святых отцов. Без этой веры нет нам ни спасения, ни вечной жизни. Только так мы можем иметь благодатное чувство православности, которое дается через молитвенное общение со святыми.

41. Мы спасаемся только через все святые таинства и все святые добродетели; спасаемся только со всеми святыми. Каждый святой прославился той или иной святой добродетелью, через которую шел ко спасению, но спасался всегда со всеми святыми. Ибо он не мог быть милостивым, если не был человеколюбивым, не мог соблюсти это деятельное милостивое расположение, если не молился Богу. Человек

спасается соборно в церкви, с Господом Иисусом Христом, как питающей лозой, с Пресвятой Богородицей, со всеми небесными Ангелами, Архангелами, со всеми святыми. Это и есть Церковь – здесь все совместно со всеми, все соборно... Мы не ведаем, как спасаемся. Мы молимся, творим дела милосердия, но что мы знаем о том, насколько это способствует нашему спасению, – этого ум человеческий не может охватить и вместить. Что мы знаем о том, насколько сегодня святой Антоний Великий своими молитвами держит вселенную. Ибо все святые молятся, непрестанно молятся Богу за нас. Кто знает, сколько святых угодников своими молитвами спасает нас... Человек – это бесконечное существо и дополняется оно только бесконечным, Божественным, Богочеловеческим.

42. Каждый Богородичный праздник – это малый рай на земле, который сливается с тем вечным, небесным раем.

43. В Богочеловеке и Его деле, и Его Теле – церкви: Бог всегда на первом месте, а человек – на втором; всегда все решается Богом, а не человеком. В этом сущность и всеобщее мерило Вселенской Церкви. Поэтому к каждому вопросу должно приступать «со страхом Божиим, верою и любовью». Церковь – это Богочеловеческий организм и только после этого организация. Она – Тело Богочеловека, поэтому на все должно, прежде всего, смотреть, все видеть и все измерить Богом, а затем человеком и, наконец, человеком в Богочеловеке. Но никогда только человеком, никогда «по человеку». Значит, всегда, всегда и всегда «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян.5:29). Когда это ставится под вопрос, тогда и первоверховному апостолу Петру должно противостоять (Гал.2:11). Здесь вечно и неизменно апостольское начало созидания и жизни Церкви: «Угодно Духу Святому и нам» (Деян.15:28), – сначала Дух Святой, а затем мы; мы после Духа Святого, и в Духе Святом, и со Духом Святым.

44. Господи, о, Господи, дай мне себя ощущать Тобою, себя мыслить Тобою, себя вести Тобою, жить Тобою, воскресать Тобою, себя знать Тобою.

45. История Православной Церкви нас учит, что литургия всегда была центром и сердцевинной каждой поистине православной души. Загляните в души православных святых подвижников и вы увидите, что они сотканы из литургических чувств. Переживание литургических тайн как сущности своей личности – это единственный путь созидания из обычных людей – боголюдей, возрастания их в святых. Кто не понимает литургии, тот не может понимать Православия. Это говорю не я, а глубокомысленный

апостол Православия – Хомяков. (1922 г.).

46. Не могу помыслить, чтобы в эти дни (Светлое Христово Воскресение и Светлая седмица) не было богослужения – пасхальной утрени, вечерни, святой литургии. Богослужения всей этой седмицы – это нечто самое прекрасное. Просто чувствую себя непрестанно на богослужении всю эту неделю. Я в каком-то восхищении, воодушевлении, радости... Это две антитезы, если сравнить Светлую седмицу с первой седмицей Великого Поста. (На второй день Св. Пасхи, 1962, в алтаре монастыря Челие, после святой литургии, устно).

47. Священнослужитель. Священнослужитель ежедневно переживает всю тайну мироздания, выраженную через святую литургию, переживает ее через свою священнослужительскую деятельность. Здесь все: от Ангела до червя, от Адама до Страшного Суда, и грехопадение, и Голгофа, и Вифлеем, и Воскресение, и Вознесение, и обожение, и спасение, словом – Церковь – ее Богочеловеческая жизнь. Все от Бога до последнего человека, Страшный Суд; рай и ад. Нет никого, более близкого, чем священнослужитель, к человеку, к миру, к Богу, к птице, к травинке, к муравью, к соловью, – ко всей твари, где бы она ни была, видимой и невидимой; во всем и через все это ведет его Господь Иисус Христос Духом Святым, ибо все Им и для Него создано, и все в Нем, и Он во всем, а через Него и Им – и священник, и каждый христианин. Поэтому мы, христиане, и облакаемся во Христа – «облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» (Рим.13:14; Гал.3:27); поэтому постоянно и преображаемся во образ Христов, «доколе не изобразится (в нас) Христос» (Гал.4:19). Вохристовление, охристовление – вот наш непрестанный подвиг, который мы осуществляем через святые таинства и святые добродетели. О, как широк и глубок каждый христианин, он шире и глубже чего бы то ни было: он вмещает в себя небо и землю, словно разливает себя по всему существу. Воистину всецелый и совершенный Человек, заключающий в Себе всю тварь, – Богочеловек, Господь Иисус Христос. (11. VII. 1957 г., монастырь Челие).

48. Когда Ты, Господи, рядом со мной, тогда мысль преображается в рай, и все естество мое возрастает в бога по благодати.

В ночь моего сердца Ты, Господи, вошел, подобно солнцу, подобно хору светил.

49. Святое Православие и поныне неустанно пишет Св. Евангелие Спасителя и будет писать его вплоть до Страшного Суда. (14. III. 1964).

50. Евангелие непрестанно пишется. Каждая тварь, как логосное творение, непрестанно пишет Евангелие Слова – Господа Иисуса Христа.

Его пишет каждый цветок, каждая травинка, каждый мотылек, каждая птичка, а тем более человек – Богообразное, Христообразное существо.

Эту истину открывает в своем Евангелии святой Иоанн Богослов, благовествуя: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь» (Ин.21:25).

51. Весь принадлежа иному миру, он и в этом мире жил тем миром. Он ходил по земле, но жизнь его была сокрыта со Христом в Боге. Он мыслил о вышнем, горнем, и небесным измерял землю, и временное оценивал вечным. (О митр. Антонии Храповицком).¹⁹

Примечания

¹ - Однажды один из учеников спросил Иустина, почему он не напишет своей исповеди, на что отец Иустин ответил: «Все, что я написал, – это моя исповедь». Стословия отца Иустина не являются цельным произведением; они составлены из его отдельных заметок в тетрадях или на листочках бумаги, но знаменательно то, что они охватывают всю его подвижническую жизнь и являются существенным дополнением к его исповеди.

² - Небесным, ангельским, святительским.

³ - Со святыми.

⁴ - Эпиклеза, наше постоянное эпиклетическое, молитвенное положение в жизни по отношению к Духу Святому.

⁵ - Церковь измененная, всегда изменяемая.

⁶ - По учению индуизма, дзен-буддизма и проч., человек через определенные упражнения (медитация и проч.) может стать совершенным, абсолютным богом, восходя по ступеням «просветления». «Мы, индийцы, в конечном счете Человекопоклонники, – говорил Свами Вивеканада, один из современных проповедников индуизма. Наш Бог – это Человек!» (См. об этом подробно книгу о. Серафима (Роуз) «Православие и религия будущего» М., 1983).

⁷ - Т.е. переживающему по времени, ибо упование – вечно.

⁸ - От Слово – Логос.

⁹ - Имеется ввиду [Ин.1:1–5](#).

¹⁰ - В сербском оригинале употреблено слово «видело», т.е. «свет». Отсюда более точной передача смысла мысли о. Иустина послужил бы следующий перевод начала означенного предложения: «Видеть человека и его смысл можно только в «ви-де-ле» Слова...», – общий корень слов подчеркивает неразрывное единство передаваемого ими смысла. Подобный же смысл передается русским глаголом «зреть» и сербским существительным «зрак», т.е. «луч». Еще более ярко подобное единство смысла проявляется в церковнославянском языке.

¹¹ - От греч. συνεργία – сотрудничество, содружество.

¹² - Учение о Св. Церкви.

¹³ - Учение о спасении мира и человека от греха, смерти и дьявола Господом нашим Иисусом Христом.

¹⁴ - Т.е. в Свято-Архангельской обители Челие.

¹⁵ - Монастырь в Сербии.

¹⁶ - «Неманичи» – названы так по имени сербского короля Стефана Немани (годы царствования 1168–1196), положившему начало самостоятельному сербскому государству.

¹⁷ - Слово «экуменизм» происходит от среднелатинского oecumenicus – «вселенский», которое в свою очередь от греч. «обитаемая земля».

Отсюда видно, какое смешение понятий произошло в т.н.

«экуменистическом движении», где гипертрофированно, чрезмерно раздуто понятие «вселенский», т.е. вселенская церковь понимается как совокупность различных вероисповеданий, из которых каждое обладает лишь частицей истины, и, т.о. «всецелой истиной» обладает лишь экуменистический коллектив (последнее слово наиболее уместно, ибо оно точнее других передает сущностный характер современного «единения вер»). Экуменисты часто ссылаются на (Исх.20:2–3), утверждая совершенно безосновательно, что все религии исповедуют Единого Бога, как творца Вселенной. Однако забывают о Ин.8:41–44; 10:30; 12:26. 44 и проч. И сбывается над ними пророчество «Первого и Последнего, Сына Божия»: «Говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут»:

¹⁸ - Мирское имя одного из монахов, Саввы Сербского.

¹⁹ - По кончине митр. Антония о. Иустин написал о нем статью под заглавием «Он между ними», где «он» – это митр. Антоний, а «они» – Святители Церкви.

Содержание

Преподобный Иустин (Попович) Подвижнические и богословские главы1 преподобный Иустин (Попович), Челийский	1
СТОСЛОВИЕ ПЕРВОЕ	2
СТОСЛОВИЕ ВТОРОЕ	18
СТОСЛОВИЕ ТРЕТЬЕ	37
Примечания	47